

А.С. ПЛОБОСЁЛОВ

ВЕЧНОСТЬ
ОДНОЧЕСТИЯ

А.С. НОВОСЁЛОВ

**ВЕЧНОСТЬ
ОДИНОЧЕСТВА**

***СТИХОТВОРЕНИЯ
ТЕКСТЫ ПЕСЕН
ПРОЗА***

**Вологда
2012**

УДК
ББК

H76

Новоселов, А.С.

H76 Вечность одиночества: стихотворения, тексты песен, проза / А.С. Новосёлов. – Вологда-Молочное: ИЦ ВГМХА, 2012. – 88 с.

ISBN 978-5-98076-116

Анатолий Новосёлов – самиздатовский автор, начавший заниматься литературно-музыкальным творчеством с 1999 года. В настоящий момент в его копилке уже более 20 сборников/интернет-публикаций из стихотворений, текстов песен и поэм, а также прозаические работы и *mp3*-файлы песен, размещённые во всемирной паутине на личном электронном ресурсе «Полевая Тетрадь» **www.Polevaya-Tetrad.narod.ru/**.

В эту работу были включены авторские стихотворения и тексты песен, написавшиеся в период с конца лета 2011 по конец весны 2012 гг., а также фантастический рассказ «Андрей».

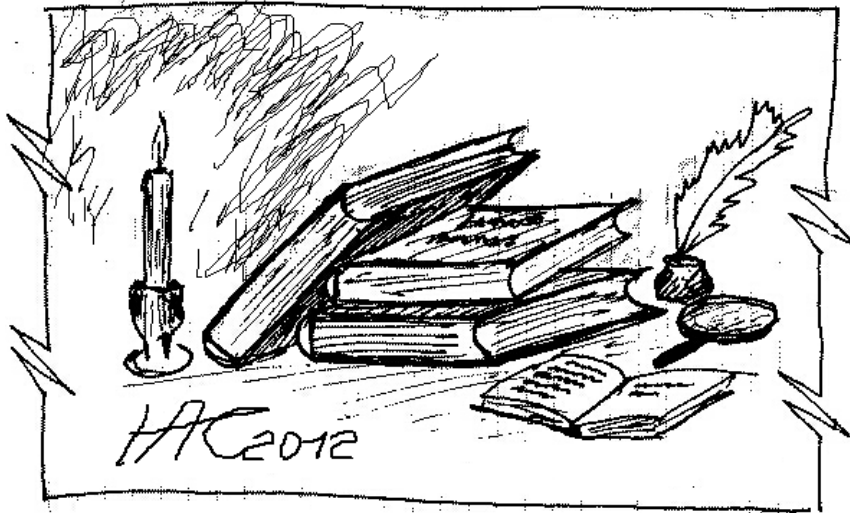
УДК
ББК

*Полное или частичное использование настоящих материалов
без указания имени автора — запрещено!*

© Новосёлов А.С., 2012
© ИЦ ВГМХА, 2012

НАЧАЛО

► Эпикриз

Если раньше я пел, как ревел иль смеялся,
Если раньше я шёл, лишь затем, чтоб идти.
То теперь на откосе крутом оказался,
Где уступ невозможно почти что найти.

Я теперь не питаюсь вчерашней идеей,
Не живу, чтобы есть, и не ем, чтобы жить.
Я фантомной живу в голове галереей
И годами готовлюсь мечту полюбить.

Только лень никуда, хоть взорвись, не уходит,
А зарядка с утра с интервалом раз в год.
Только полный дурак сам себя похоронит,
Но могилу копаю, вздымая живот.

Если раньше я был меланхо́лией свитым,
Если раньше из книжек фантастику ел,
То теперь ощущаю себя я разбитым –
Слишком мало друзей – только мыслей расстрел.

Если раньше я думал, мечтать безобидно,
То теперь понимаю – мечта, как хомут.
Если раньше горланил с лихвой и ехидно,
То теперь осознал, слово каждое – кнут.

Может, будет просвет, но о нём не мечтаю.
Каждый день ожидаю лишь пасмурный день.
У знакомых лишь алчность во всём замечаю,
От которой питается мёртвая тень.

Песни есть обо всём – десять лет пробежало,
Но во многом они – недостроенный плот.
Время с каждым «ударом» мой мир искажало –
Я бы прятался жизнь, но разрушен мой дот.

Мне от девушки облик в нейронах остался,
Но с годами сложнее его́ там найти.
Ведь когда-то я пел, как ревел иль смеялся,
Ведь когда-то я шёл лишь затем, чтоб идти.

[10 – 11.06 – написано в поезде Москва-Архангельск]

► Юрас

Ласковый берег рассвета,
Где-то меж ив слабина.
Где начинается лето –
Юрас с уреза до дна.

Не превзойдён этот берег,
Не открывается суть.
Сила утрачена денег –
Лишь у любви виден путь.

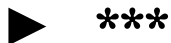
Кормится небо рассветом,
Слышно – рычит котелок.
Хочется стать поэтом,
Но не возьму себе в толк,

Как из ивовых опушек
Можно понять всё о всём.
Много средь речки кормушек
Чайкам,
 Которым здесь дом.

Ласковый берег рассвета –
Солнце вздымается ввысь.
Птицы распелись для лета,
Рыба в пучине – хлобысь.

Сжалась берёста в кострище;
Чай заварить в котелке.
Юрас, отнюдь, не речёще –
Мирно течёт налегке.

[11 – 12.06 – написано у р. Юрас]

Говорят, что народу элегий не надо,
Он нуждается в том, где она ему рада.
Больше жаждет народ фестивалей трескучих,
Чтобы мир, где живёт, до конца не наскучил.

Говорят, что в народе есть стадное чувство,
Что у многих под космами долго уж пусто.
...Что идея одна – ради денег ишачить;
Умереть молодым и не стать старой клячей.

Говорят, что жена (или муж) – атрибуты
Социальной программы, где дети – валюта.
Только каждый не в силах в семье раствориться.
Одиноких полно, так куда ж им деваться?

Говорят, что они вырождаются просто
И живут шестьдесят, а не все девяносто.
Может, кто-то пришёл в этот мир лишь случайно
И навряд ли захочет познать его тайны.

Говорят, апокалипсис скоро наступит,
Что планета людей даже каплю не любит.
Ну, да что там планета, весь космос не в духе,
Что в него человек свои выставил уши.

Говорят, аморальность в семье разрастётся
И советская глупость ничем не заткнётся.
Только пиво и секс, интернета помойка –
Вот такая у нас атрибутов есть тройка.

Говорят, говорят... словеса так и льются,
Что планету разденут из космоса блюдца;
Гороскопов бульон, да мозайка гаданий
Помогают отбрить крутость злых испытаний.

Только каждая ложь хоть на часть, но правдива;
За спиною у всех есть из сущностей грива.
Из космических врат разных тварей здесь сотни;
Строят умным и сильным одни только козни.

Говорят, эволюция – цель нашей жизни.
Остальные идеи – лишь формы той слизи,

Что сочится из глупых и самовлюблённых.
Фишка в том, чтобы фраз было много коронных.

Антураж: борода и другие помпошки.
Но, уйдя в эту топь, осознаём, как кошки,
Что мы – есть божества и нам всё здесь подвластно.
Говорят тут и там, что сектантство опасно.

Говорят, говорят... Наш язык ведь бескостный,
Да и перечень слишком уж длинен вопросов.
Поживём и увидим, что так же, как раньше,
Есть реальные люди и люди из фальши...

► Светлана

Что отдаст мне это небо пред рассветом,
Я тебе в столах ладоней донесу.
Твоё имя ярче звезд далёких, Света;
Всеми песнями не выразить красу.

Сколько стоит твоих глаз почти бездонность?
Всё забыть я не могу от ласки дрожь.
Хоть по миру бродит волком беззаконность,
Образ жизни только правильным куёшь.

Жаль из памяти в утиль кусок не бросишь –
Всех забыть бы, кого знал я до тебя.
Да и время-колесо не остановишь,
Что вращаться не умеет не губя.

Пусть дивчин кругом так много краснощёких,
Длинновласых, длинноногих, но пустых.
Я тебя одну люблю, хоть из далёких,
Из понявших сердцевину чистоты.

Мир, быть может, сотворён и с трафарета,
Но он столь витиеват, как жизнь в лесу...
Что отдаст мне это небо пред рассветом,
Я тебе в столах ладоней донесу.

[28.06, песня]

► Властная женщина

Управлять иди другим, а мной – не надо;
Закачай себе в компьютер «умных» книг.
Не хочу я быть бараном в чьём-то стаде,
Хоть пастух и примеряет женский лик.
Не кричи и не беснуйся рыжей гривой,
Не криви душой, любовью суть прикрыв.
Ведь любовь твоя – из полки книжной чтиво,
Генитальный верховодит в нём позыв.

Управлять иди другим. Оставь в покое
Ты меня, я сам пройду своим путём.
Счастье я с другою женщиной открою,
В ней не будет власть кипеть лихим огнём.
Ты не можешь притворяться тихой речкой...
Если хохот – громче всех, а плач – навзрыд.
Даже если захотеть – не стать овечкой,
Не прикрыть ничем властительницы вид.

Управлять иди другим. Простись со мною.
Если встретимся, амбиций не пускай.
Для кого-то станешь, может, ты женою,
Но его ты хоть на йоту уважай.
...Да.

Не спорь!

Себя ты чувствуешь царицей.
Критикуют пусть других, тебя – ни-ни...
Краснопёрою так хочешь быть орлицей
И другими управлять всей жизни дни.

Управлять иди другим, а мной – не надо.
Разрывать меня энергии струёй.
Я найду себе, кто будет бризу рада
И не станет прорываться в мой покой.
Повезёт тебе, бесспорно, с мужем с домом;
На работе будешь власть распространять.
Позабудешь то, что были мы знакомы,
А при встрече сможешь даже не узнать.

► **Дерево**

До последнего стоять,
Если только не срубили.
Воду пить и испарять,
Придавать округе силы.

Зиму – спать,
 А летом – рост
Разгонять
 И в «плач» бросаться,
Если кто-то ранит, чтоб
От тебя сильнее статься.

Как же жить, чтоб не болеть,
Не впускать личинок разных.
Лучше – птиц; что могут петь
И клевать жучков ужасных.

До последнего стоять.
Пусть, потом, корчует ветер.
Корень выброшен...
Лежать,
 Распластав в подлеске ветви.

[27 – 28.07]

► Бред

Бред писать, в метафорах погрязший,
Если нет идей давно простых.
В песню лезет стих не настоящий –
Много этих песен холостых.

Кроется среди образов нечётких
Ум, перекоптивший сам себя.
Не годятся пусть ему в подмётки
Вирши из деревни бунтаря.

Скачет переспелая личина,
Сцену сотрясает жёсткий рок.
В корне есть банальная причина –
Марку не терять ни на часок.

Деньги, только деньги в каждом деле,
Даже в том, что пишется в стихах.
Главное, чтоб люди это съели
И не поперхнулись впопыхах.

Бред писать, в метафорах погрязший,
Да, не забывая рифмовать.
Титул рок-певца почти погасший
Свежим и пушистым выставлять.

[04.08 – написано в поезде Москва-Воркута]

► **Измеритель**

Измеряю мир линейкой неумело,
Ощущаю, что иду. Смотрю – стою.
Берегу от ВИЧ-инфекций своё тело,
Вечерами песни странные пою.

Вологодская страна. Мне в ней комфортно.
Речка-Вологда неспешно так течёт.
Измеряю мир как полноповоротный,
Где любовь перетекает в злой расчёт.

Сколько книжек в магазинах... Взгляд скользящий
Подключаю и плыву среди витрин.
Консультант один лишь только настоящий,
Остальное – словоблудие людin.

Измеряю говорливых ярких женщин.
Сепаратор для речей лихих мужчин.
Измеряю ширину на сердце трещин
И длину налобных мудрости морщин.

Я измёрю глубины интернета,
Даже сотую частичку не познав.
Всё решает тут и там одна монета.
Больше денег, значит больше разных прав.

Водомеркой измеряю волны света,
Проверяю летом, в межень, мир болот.
Даже если завладею я ответом,
Через день он будет старенький компот.

Так и жизнь пройдёт с линейкой и блокнотом.
Сам себе пытался только угодить.
Для других кажусь неспелым Дон Кихотом,
Что, как все, и не попробовал пожить.

Не пытался полюбить и быть любимым,
Умудрялся передраги избегать.
Не надеюсь, что придётся необходимым –
Для других я не старался измерять.

[09.08 – пос. Литвино]

► Крыса, скорпион и пессимист

Крыса, скорпион и пессимист,
Длинный, худощавый, близорукий.
Жизни свой мараю белый лист,
Шастая в подмётках у науки.

Мчится карусель лесных идей.
Новости читаю в интернете.
Медленно ползу к мечте своей,
Точно, что к несбыточной «ракете».

Если бы не злился с пустяков,
Если бы смеялся не зажато,
То б познал основу тех основ
Сам,
 А не
 С цветастого плаката.

Каждый день борюсь и жду удар,
Линию воздвигнув обороны.
На беду настроил свой радар,
Выучив захваты и приёмы.

Жду, когда наступит чёрный день,
Разных в закромах скопив запасов.
Приспособил к делу даже лень,
Жизнь живя без «громких» выкрутасов.

Да́, я не умею отдыхать.
Отдых – перемена рода дела.
Может быть, весь страх не смог собрать –
Где-то он сидит и гадит в теле.

Так, сквозь стёкла роговых очков
Вижу искажённое пространство,
От чего горюю без основ,
Водку потребляя, но без пьянства.

Пусть штормит так часто в голове –
Жёсткий диск забит её до вёрха.
Я во многом странный человек –
До поры до времени помеха...

[12 – 13.08 – написано в поезде Воркута-Москва]

► Кризис

Не прут уже цветастые рифмовки,
Так хочется,
 Но их,
 Ромашек,
 нет.

Лишь только суета без остановки,
Да́ мелких дел моза́ичный букет.

Не в моде, говорят, пустые речи,
Припудренные пусть лихим словцом.
Мне карты жизни крыть,
 Признаться,
 Нечем –
От глупости не дать бы в грязь лицом.

Лиловые, но грустные куплеты
Перо рожать никак не устаёт.
На разуме дырявые штиблеты
Болтаются...
 И кризис не пройдёт...

Гитара... Так и та уже не строит,
Гармонь давно в объятия не брал.
Одна лишь только совесть меня дóбит,
Дни свои чтоб зря не прожигал.

[02.09, стихотворение первое]

► ***

Переписать бы дырявые вирши,
Заняли строчки
 Чтоб
 Лучшие ниши.
Только нельзя изменять, издеваться –
Время в стихах не должно потеряться.

Если читаешь драчёвые строчки,
Так,
 Избегая неровности,
 Кочки.
Путь к совершенству неровен и сложен,
Принцип «ступенек» в основу положен.

Время бежит,
 А,
 Быть может,
 Плетётся.
И,
 Раз от раза,
 Над нами смеётся.
Переписать бы тогдашние кляксы,
Но через год будет новая такса...

[16.09 – написано в поезде Архангельск-Москва]

► **Осень**

И песен будет меньше недопетых,
И время не сожмётся, как лимон.
Достаточно одних кальсон одетых
Из вымыслов,
 Чтоб было всё ладом.
Но жить лишь в голове – проблематично.
В себя без батискафа уходить.
Ведь песен будет мало романтических,
А чёрные труды не в кайф дарить.,
 Твой внутренний мирок растёт и вьётся.
 Идеи рассадил по ярусам.
 Мечтаешь – вдохновение вернётся.
 Навряд ли что создашь лишь только сам.
 Посмотришь за окно – желтеют листья.
 Бельё повесил кто-то на балкон.
 Елозишь по холсту чуть влажной кистью,
 Охристую краской съев газон.
От идей поверхностных устанешь –
Так хочется тепла и глубины.
В «бабинник» плёнку криво ты заправишь
И треск услышишь вместо старины.
Идёшь отдать в ремонт калеку-зонтик
Соседу.
 Он – любитель всё чинить.
На первом этаже,
 На подоконник,
Котяра заскочил свой фейс умыть.
И песен будет меньше недопетых,
И «ящик», что на кухне, станет друг.
И осень за окном листву-монеты
Опустит на тебя под улич звук.
Прагматик иль романтик – безразлично
С какой ноги ты встал в сей раз с утра,
Ведь осень в старом городе столичном
По-прежнему на вымыслы щедрá.

ПРИПЕВ:

Осень. Осень. Небо катит льдом.
Осень. Осень. Было бы ладом...
Город скажет... Город не солжёт –
Осень пряжу для зимы прядёт.

[25.09, песня]

► Рок

*Я уже давненько не мечтаю,
Всё для счастья, вроде бы, достиг.
Прибыли, убытки не сверяю,
Барышень сердца не покоряю,
Хоть и милovidен с детства лик.*

*Краток жизни путь, его пройду́ я.
Где-то сократив ещё на миг.
От судьбы дождался поцелуя –
Губы горьковаты – протестую
Так, что еле сдерживаю крик.*

*Радуюсь тому, что понимаю,
Или только думать так хочу,
Женщину, с которой зажигаю;
Времени ей много посвящаю.
Сам учусь, когда её учу.*

*Ровно, без коллизий жизнь проходит –
Коль не отдыхал – к чему пахать.
Дело есть, которое заводит;
Дача, огород тоску прогонят,
На круги своя чтоб крепче встать.*

*Нет автомобиля – скоро будет.
Сайдингом обшил на даче дом.
Сын пока что лёгкие не курит,
Дочка средь ПИКАПеров не блудит,
Сам же всё тащу лишь только в дом.*

*Образцовый я́ отец, однако.
Всё горит в руках и шишка вверх.
Знаю, поползу как черепаха;
Сердце не потерпит долгой драки –
Оборвутся счастье, деньги, смех.*

*Жил-был человек, но в раз не стало.
Дизельный движок в груди зачах.
Сам достиг всего, семья не знала
Краденых рублей, свинца метала...
Не хватало только палача.*

Жить бы, жить, но есть такая гадость...
Роль у равновесия – сжигать
Всех людей, в кого засела радость,
Деньги и авто, да секса пряность.
Всё, что окружает – отобрать.

[04.10, песня]

► **Молодость**

В молодость уже не возвратиться,
Чтобы от ошибок откреститься.
Молодость сгорела в канделябре.
Время для неё подобно сабле.

Проиграл на пьянках на гитаре,
В ВУЗе тискал девушек на паре.
Мысли день и ночь одни и те же;
В сессию одну лишь мозг не режут.

Молодость ушла,
Махнув рукою,
Парусом мелькнула над рекою.
Отгремели бары, дискотеки.
В мыслях зачастую лишь флэшбэки.

У кого-то не было ни баров,
Ни дивчин, машин и ресторанов...
Кто-то в деревеньке рос забытой;
Молодость прошла ларьком закрытым.

Молодость сидел в библиотеке,
Размножал на полке фонотеку.
Взгляд как у диодов в ноутбуке –
Руки не знавали слёзы скуки.

Молодость бы он переиначил,
Меньше, может быть, бы в ней ишачил,
Как-то не задумавшись, не зная,
Цену поцелуев скромной Маши.

Молодость ушла.
И он не верит,
Что опять придёт в другие двери.
Каждый день почти одно и то же –
Видит, как морщины старят рожу.

Может, повезёт и станет дедом;
Может быть, внимать возьмётся веды.
Станет чистоплюем, брадолюбом –
Надоест ходить седым и глупым.

Скучно без наивности, гормонов,
Без фальшивых женских громких стонов.
Молодость и в памяти поблѣкнет,
В клумбе без дождя цветком засохнет.

Всѣ ж она была, а это значит,
Был, ну хоть разок, сим мигом счастлив.
Больше в жизни нет для нас потери –
Молодость ушла, захлопнув двери.

[8–9.10, песня – написана в поезде Москва – Архангельск]

► Пришельцы

И тебя рассмотрят и меня –
Изучают
 Как
 Под микроскопом.
Их бездушного боимся мы огня
Так,
 Как звери власть огня
 Или потопа.

Всё мечтаем,
 Чтоб их не было совсем,
Сочиняя фильмы или сказки.
Мы их видели.
 Конечно же,
 Не все,
Их всезнающие очи из-под маски.

Что же толку сказки сочинять:
Появился монстр за поворотом.
И тебя рассмотрят и меня –
Изучают,
 Как
 Под микроскопом.

[09.10 – написано в поезде Архангельск-Москва]

► Качай!

В.С. Вернодубенко посвящается...

Качай

искалеченный мир на ладонях инета,
Смотри
расторможенный сайт обнажённых девиц.
Родиться тебе угораздило летом
В отсталой стране без культур и границ.

Найти понимания здесь бы полвдоха,
Людей, кто не станут тебя продавать.
Но нет, привыкаешь ждать лишь подвоха
И хлеб одиночеством всласть запивать.

Ты не жил в том мире, где Ленин и Сталин –
Не видел мощнейшей, когда-то, страны.
Теперь лебезящий пред Западом барин
Снимает с России тулуп и штаны.

Цветёт интернет (наша радость и гадость).
Качай, заплатив, что угодно душе.
Темы в единый клубок замотались,
Их можно внимать почти в неглиже.

Качай, что случилось, и фильмы-прогнозы –
Какой только сладости в нём ни найдёшь.
Приманки появятся, будто бы розы.
Худой антивирус – на шип напоздёшь.

И день не пройдёт – за буй заплываешь,
Клюёшь, что тебе накропали дружья.
Как время летит, лишь тогда замечаешь,
Когда на счету больше нет ни рубля.

Качает насосом модем белокрылый!!!
Вот скорость упала – моргает диод.
Сотни проектов в рунете закрыли,
Но западный шулер другие снесёт.

Коль хочешь умнеть – поумнеешь бесспорно,
Коль хочешь развить плоскопопие – в путь.
Выбор огромен развратного порно
И тех, кто торгует собою. Аж жуть...

Но сколько найдёшь ты того, что полезно.
Научные книги и фильмы – скачать!
В сфере любой интернет – для ликбеза –
Коммуникатор повсюду таскать.

Ну, что же, остри, прочитав все ответы,
Крути остроумием, маленький принц.
Качай
 искалеченный мир на ладонях инёта,
Смотри
 расторможенный сайт обнажённых девиц.

► **Никто меня не любит...**

Никто меня не любит,
Никто нигде не ждёт.
Никто не приголубит,
Открытку не пошлёт.
 Я сам во всём виновен,
 Апатий череду
 Срубил бы в раз под корень,
 Но вновь в неё войду.

И жизнь моя проходит:
Один, *Один*, **Один**.
Страна налоги доит
За то, что гражданин;
 За то, что свет фонарный
 Вбираю огурцом;
 За то, что друг пожарный
 Тушить приедет дом.

Но дом мой не построен,
Сыны не рождены.
Прикид не важно скроен.
Дрейфую без жены.
 Никто меня не любит,
 Никто нигде не ждёт.
 Метель целует в губы
 И песню клён поёт.

Неделя, две... И снова,
Приняв на грудь, усну.
Не надо мне иного,
Собратьев по вину.
 Работа – быт – работа.
 Текут года рекой.
 Мечта у идиота –
 Найти среди стен покой.

Мой мозг брехнёй загружен,
Мигрени бы ножей.
Я сам себе не нужен,
Наверное, уже.

[27 – 29.10]

► Начало

Маме

И небо было голубее в сотни раз,
И солнце плакало лучами для младенца.
Я был счастливей всех счастливых в первый час,
Когда весь мир вокруг меня спешил вертеться.

Страна ещё не разошлась на звон монет.
В тот год пахали, осушали и рожали.
И был далёк за горизонтом прецедент,
Когда на танках по столице разъезжали.

О, если б знать со мной ещё кто в мир пришёл
В начале жизни под рассвет восьмидесятых.
Он нас рисует, как узор, карандашом,
Но жить остались здесь не все, ведь враг заклятый

С атакой выступил микробною на нас.
Упали многие, ни разу в рост не вставши.
Начало – бой за право жить среди прикрас
И стать в итоге или вашим или нашим.

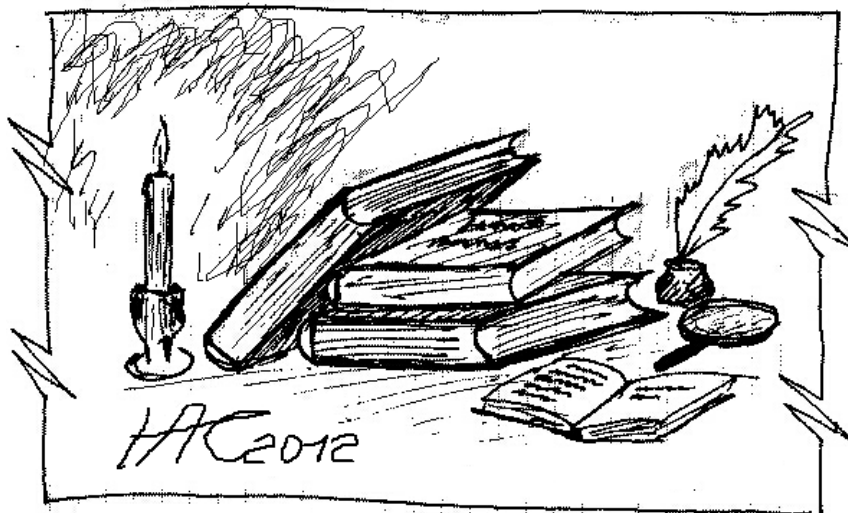
Лишь мама помнит, как я плакал и кричал.
В её утробе волосами весь покрылся.
И мир меня «Советской осенью» встречал,
Чтоб я болел и только чудом излечился.

[05 – 07.11, песня]

ВЕЧНОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА

► **Одиночество**

Одиночество в мой дом пришло без стука,
Не боялось, что дубиной дам в ответ.
Я в подвал уйду, в проём большого люка,
А оно, возьмёт, и выключит в нём свет.

Где б ни шёл и с кем ни шёл – оно со мною.
Всё молчит, как и предписано молчать.
Я беседую, порой, в ночи с луною –
Одиночество забыть минут на пять.

Дни идут, годá без сбоев составляя.
Нет, не верю, что прожил совсем чуть-чуть.
Авторучку перьевую заправляя,
На бумаге сам себе утрою путь.

Вроде есть со мною те, с кем в кайф смеяться,
С кем с гитарой можно вечер сократить.
Одиночество не думает прощаться
И напомнит о себе, как лёг почить.

Горы гор из непрочитанных романов,
Каждый в силах в голове оставить след.
Я прочту один за год.
 Подробных планов
Не составлено пока на триста лет.

Ну и срок, но если сны я приплюсую,
Если жизнь,
 Что в них расту,
 Возьму в расчёт,
То, невольно, лет пятьсот просуществую,
Одиночество,
 Конечно,
 Взяв в полёт.

► Вечность одиночества

Вряд ли кто появится
С помощью к тебе.
Время шайбой катится
На Земли горбе.

Вечность одиночества
В миллиардах нас.
Было бы пророчество –
Станет громким глас.

Секс. Семья. ...Да вкалывать
Вечно на других.
Гонорар проматывать
На детей своих.

Ты один с рождения
До последних дней.
Хоть с глазами гения,
Хоть ЦК главней.

Вечность одиночества –
Словно нимб на лбу.
Было бы пророчество,
Без него – в трубу.

Сказано в писании:
Не убий, не лги.
Здесь же, как в изгнании,
Не видать ни зги.

Оболочкой балуйтесь,
Что отстроил род, ...
Небо в тучах спряталось –
Скука не пройдёт.

Пронеслось отрочество,
Сдав отчёт судьбе.
Вечность одиночества
Правит всем в тебе.

Век пчелиной особью
Суетись и плачь.

Волоса уж с проседью,
Сердце – рысью вскачь...

Отголопил много лет,
Строил и хранил.
Лучшей диве нёс букет,
Лишь жену любил.

Даже день не выдался,
Чтоб не осознать –
Одинок, как видится,
Хоть в семье ртов пять.

Лечь и не ворочаться,
Очи сжав, уста...
Вечность одиночества
Тоже не проста.

[02.12, песня – вариация 1]

► Человек в футляре

1

Словно ручейки, бегут по крышам,
Мысли меандрируют в башке.
Вроде говорит, но глас не слышим;
Крутится в надуманном мирке.

Ходит на работу и с работы...
Смотрит телевизор, пьёт вино.
Часто голова болит и рвота,
Но без опохмела всё равно.

Разве он когда-то жил с женою?..
Разик струганул бы хоть детей.
Вот же, у окна сидит зимою,
Редко отрываясь от статей.

Выписал газет, чтоб каждый вечер
Редко находить средь строчек суть:
Кто кого в ПОПсе сегодня лечит,
Кто кого в Москве дерзнул надуть.

Мама разве есть?.. Как год – не стало.
Папа и сестра – живут в Сочах.
Тяга к этой жизни не вскипала –
Огонька не высмотришь в очах.

2

Кто-то подарил нетбук-компьютер,
Да самóучитель.

Точно знал,
Что захочет он дойти до сути,
Только что газет бросать не стал.

Маленький модем воткнул в разъёмчик –
Вечер пролетит как пять минут.
Нынче так похож на тамагочи
Мир, в котором блогеры живут.

Собственно, к тому он так и рвался –
Сайты лицезря, так в кайф мечтать.

Может, как Ромео не удался.
Хоть увидеть тех, кто вышел в Знать.

Много говорят на Web-страницах.
Даже стал и он в «ЖЖ» писать
Всё про то, что мир уже дымится,
Скоро огоньки начнут плясать.

Быстро опостылело трепаться
Там, где расцвела среда он-лайн.
Как-то он легко сумел расстаться
И не разболтать заветных тайн.

3

Что ж... А в остальном, всё также, тихо
Дóма коротаёт вечера́.
Долбит из наушников музыка,
Двигается в компьютере игра.

Может, так и дальше жизнь состарит,
В мысленном футляре рай найдёт:
Поиграет дивам на гитаре,
Атомный коллайдер соберёт...

Человек в футляре занял нишу,
В ней не усидят, в ком жизнь «в прыжке».
Словно ручейки, бегут по крышам,
Мысли меандрируют в башке.

► Ольга

Моей двоюродной сестре, Ольге Васильевне, посвящается...

Главное – загнать себя в работу.
Нет и ни минуты, чтоб без дел...
Чтобы «механизм» не заржавел
Каждый раз возьмёт вершину-ноту.

Главное, чтоб день горел лучиной.
Вечно впереди – работа, быт.
Дети спят.

Всё тихо.

Пол помыт.

Скрытно управлять своим мужчиной.

Редко, чтоб в семье была не главной.
Редко, чтобы глупость вслух сказать.
Мнение гранитом отстоять,
Быть непрогибаемой, но славной.

Сколько лучших качеств в этой диве!..
Зло, добро в весах разобщены.
Просто, от природы ей даны
Данные сжинать без края нивы.

Чаша же, любовь в которой дышит,
Где гормоны гейзером поют,
Вряд ли перевесит.

Этот труд

Требует другой настрой и нишу.

Ольга популярна и успешна.
Имя не поблѣкнет средь других;
Будто генератор дел благих,
Будто бы ручей бурлящий вешний.

От науки у меня сухарь краюхи.
Там, где творчество цвело, – Сахары сушь.
Посмотри в мои глаза звезда науки
И скажи, зачем так часто пишут чушь.

Что искать иду в лесу – не актуально,
Пессимизм уже как опухоль в стихах.
Я труды свои строчу почти банально:
«Больше – меньше,
 «Минус» с «плюсом»»
 Лишь в статьях.

Где амбиции росли, следов не сыщешь,
Жажде денег не досталось койко-мест.
В лодку дум фонтаны бьют сквозь дыры днища,
Их никак не залатать в один присест.

Извиняться уж устал, что глуп безбрежно.
В пропасть год, но слов запас, как прежде, мал.
Там, где вера и любовь живут с надеждой,
Я ногой своей, пока что, не ступал.

Вот и суть вещей моя –
 Пою, чтоб пелось.
Смысл жизни лишь один:
 Пахать, чтоб петь.
Колесо событий лучше чтоб вертелось,
Там где нужно словесам начислить плеть.

► Вечность одиночества

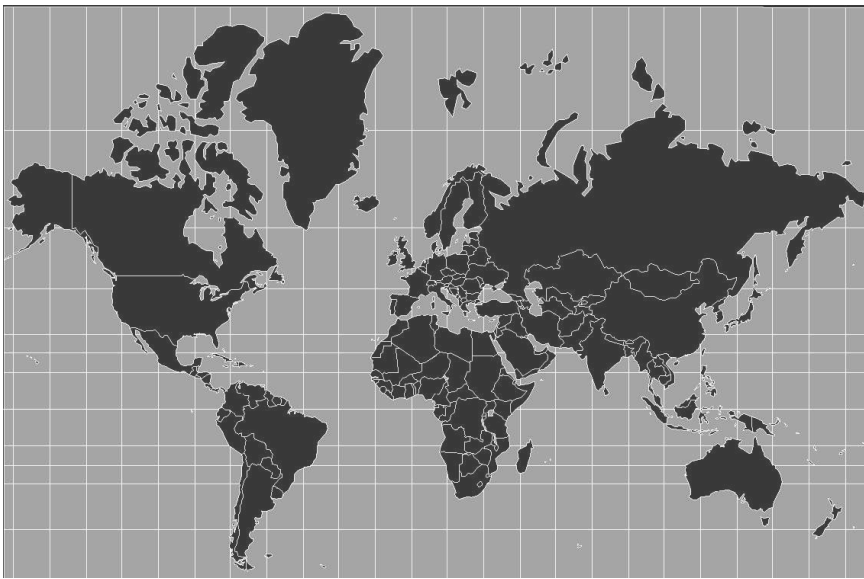
Одиноких в России так много,
Что о них невозможно не петь.
Прелегает в их душах дорога,
Где уму вместе с чувством гореть.
Этот вечный огонь не погаснет.
Одиночество – словно болезнь,
Ведь и дом у неё бескаркасный,
Что на Солнце не падает тень.

Мы хронически ей заболели
И лекарство не знает Земля.
Одиночество пробует цели,
Опуская, чуть что, якоря.
Метастазы из раннего детства
Одиночество стало пускать.
Уж с женою пять лет.
Наконец-то
Стал дочурку укладывать спать,

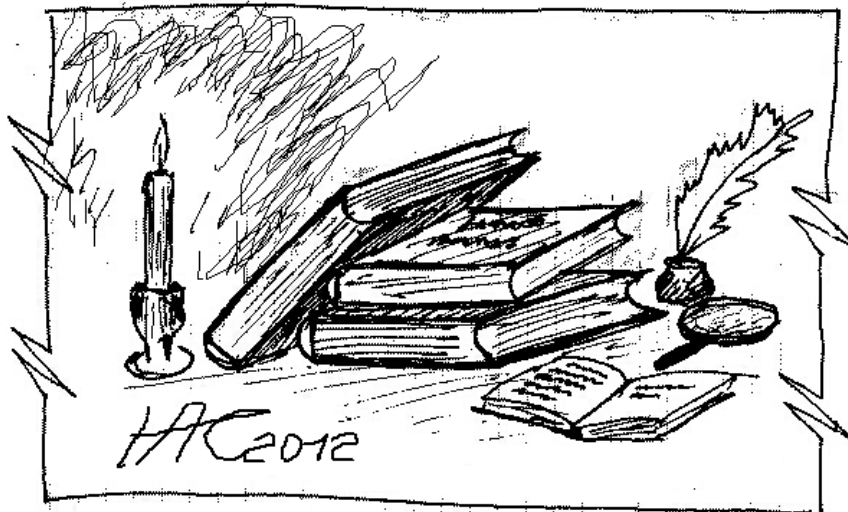
Но оно никуда не уходит,
И напомним, как день, о себе.
Ведь идеи оно только родит;
Это друг самый лучший тебе.
И поможет задачу осилить,
Вечный хаос в башке приберёт.
Так, за что же его ненавидеть,
Убегать от него в Новый год.

Одиночества вечность продлится
Только век и не больше ни дня,
Так что, кто
Хочет с нею проститься,
Сохранить постарайтесь себя.
Вот как стукнет сто первый,
Так сразу
Вы поймёте сей песни мораль.
А пока что, вы
Стразу за стразой
С одиночеством стряпайте рай.

[29.12 – г. Архангельск; песня – вариация 2]

КРИЗИС

Жизнь у одиночки шаает без сюрпризов,
Сердце не открыто в нём ни для кого.
Жизнь у одиночки – что-то вроде бриза.
Только ради хобби трудится легко.

Если у кого-то свадьбы, приключенья;
Если у кого-то полон дом гостей...
У него – лишь только мыслей кипяченье
И в библиотеке книги всех мастей.

Жизнь у одиночки многим не понятна,
Как карикатура в чём-то жизнь его.
Спросишь... Так ответить вряд ли сможет внятно –
Землю топчет нашу в жизни для чего.

Разве он кого-то гладил против шерсти,
Разве он калымил в пятилетку раз.
Мало он в свой адрес слышал сладкой лести,
Мало навещала «радость» в трудный час.

Годы, ускоряясь, к цели маршируют,
На лице морщины медленно растут.
Годы одиночке всё организуют –
Семена в дернине сорняки заткнут.

► Немота

Что ты скажешь на то,
 Что чудес не бывает?
Что ты скажешь на то –
 В математике суть?
Кто-то ловко всю жизнь
 Для себя просчитает
И единственно верный
 Откроет свой путь.

Что ты скажешь на то –
 Сексуальность – владыка?
Что ты скажешь на то –
 Мы живём ради уст?
Миллиарды живут
 Ради сладкого крика,
Так как разум на службе
 У взбалмошных чувств.

Что ты скажешь на то –
 Нами кто-то играет?
Что ты скажешь на то –
 Мы живём по судьбе.
Пусть астролог тебе
 С хиромантом
 Гадают,
Но поверить им,
 Разве что,
 Быть не в себе.

Если мы ни на что,
 Хоть умри,
 Не влияем.
Мы, как стадо, гонимы
 Судьбой-пастухом.
Что ты скажешь на то –
 Для чего умираем?
Что ты скажешь на то –
 Для чего мы живём?

Ничего ты не скажешь,
 Мудрец седовласый,
И в тетрадах твоих
 Нужных записей нет.

Ты хоть все прочитай
Мудрых строчек запасы,
Но навряд ли ответишь
В конце своих лет.

Если малый микроб
На планете пирует...
Может быть, даже он
Сможет ребус решить?!
Человечество знает,
Что сильно рискует,
Ведь ответы раскрыв,
Можно мир погубить.

[15-16.01, песня]

► Про алкоголика

Ни так во мне хорошего и много,
Как может показаться с кондачка.
Веду себя с другими часто строго,
Ворчу от гормонального скачка.

Надо верить в светлые мгновенья,
Я же верю больше в чепуху,
В разные приметы, провиденья,
В книгах почиваю, как в пуху.

Нет таких, добро кому бы сделал,
Так, чтоб забесплатно, без грошей.
Станцию «Любовь» в бреду проехал
В матерном вагоне алкашей.

Только как стопарик пропускаю
С номером червонец или пуд,
Сразу же добрею, расцветаю,
Только не приемлю грязный блуд.

В миг, как кореша шалав голубят,
Гитару расчехляю и пою
Про то, что где-то в мире робят, любят
Жену,
 Детей,
 Родных,
 Страну свою...

К дому кое-как доковыляю.
Суббота-воскресенье: шить, стирать.
Деньги небольшие получаю,
Надо же на что-то выпивать.

Дал бы мне господь побольше воли,
Внешность Тома Круза и ещё
Чутьочку хитринки, денег что ли,
Чтобы не́ был я всю жизнь прыщём.

Тихий алкоголик – так и пишут.
Точно, как с меня писали текст.
Тихие покоя в водке ищут,
Ведьм не привечая или вест.

Пока ещё блатные три аккорда
Пальцы зажимают без барэ,
Не станут на притоне бить по морде.
Когда же надоем, кричат: «Харэ!!!».

Судьбы моей короткая дорога –
Дым от сигаретного «бычка»...
Ни так во мне хорошего и много,
Как может показаться с кондачка.

[23.01 – написано в поезде Москва-Архангельск]

Не будет моды на стихи,
Ведь люди их читают сердцем.
Не могут быть они плохи,
Ведь стих – свеча
и нам ей греться.

Стихи писать не может ум.
Ведь он – практически машина.
Стихи – не плод каких-то дум,
А плод сердечного режима.

Когда чего-то в нём не так,
Когда оно на ум влияет,
Поэт писать столбцы мастак
(Пока в груди звезда сияет).

Читатель ищет нужный стих
И учит полностью творенье,
Ведь странный труд в ту часть проник,
В которой кровь берёт течение.

Мне врать вам, право, не с руки.
Поверьте в это стопроцентно:
Тогда лишь сердце ткёт стихи,
Когда уму эквивалентно.

► Поколение 80-х

Поколение 80-х –
Это «Дельта» и «Spectrum», малыш.
Мир талантливых и непредвзятых:
Над альбомом из марок дрожишь.
Мы Советским Союзом зачаты,
В нас заложено знание одно;
Поколение 80-х,
Мы друг друга поймём как должно.

«Аромат кофейный» жевачка,
Лимонад наш любимый «Байкал».
Молоко – треугольная пачка,
Да бесплатных секций завал.
«Электроник» – сердце подзарядка.
Сыроежкин и Урри – атас!
Из бабін и кассет разнарядка;
Макаревич, Бутусов – для нас.

Это время дурного ни капли
Для советских детей не несло.
Шли балеты, кино и спектакли;
Пили чай лишь один, со слоном.
Пробежало крылатое время...
За водицей стоять в автомат.
Помнишь, бегали вместе со всеми
Стеклотару на сласти сдавать.

Помнишь, лучшую в мире «Мурзилку»,
«Бубль гум» и компостер в авто;
Переводки, жетоны, страшилки;
Диафильм, «Менеджер», Бадминтон...
Завсегда эти прошлые даты
Будут в нас, словно звёзды, светить.
Поколение 80-х!
Нам всегда есть о чём говорить!

[03.05, песня]

► Чёрное

Придётся умереть, чтоб стать любимым смертью,
Когда меня при жизни никто не приласкал.
И боль, меня узрев, пройдёт по членам плетью,
Пускай я буду грешник, кто сам себя предал.

Дела, дела, делишки, размером с ноготок,
Ведь дел с заглавной буквы ни разу не свершал.
Моей меланхолии вокруг меня порог –
Всегда она со мною, куда бы ни сбежал.

А смерть проходит близко. Видны её уста.
И хочется бездумно с её губами слиться.
Как рак обратно пячусь, момент чтоб не настал.
И с думою одной опять почить ложиться.

Кто меня сюда загнал рыбацкой сетью,
В младенческой борьбе скапуститься не дал?!
Придётся умереть, чтоб стать любимым смертью,
Когда меня при жизни никто не приласкал.

► **Начинается любовь...**

Начинается любовь, когда умнееешь,
Когда мысли не о том, что между ног.
Когда понял, не спеша, везде успеешь;
Не всегда бывает так, что день – урок.

Начинается любовь, когда трезвееешь
От того, кто для тебя так складно лгал.
Если понял, не с годами ты взрослеешь,
А тогда, когда экзамен жизни сдал.

Начинается любовь, когда влюблённость
Верным стражником-умом побеждена.
...от того, когда от знаний окрылённость.
...от того, что до любви дошла страна.

Начинается любовь, когда на свете
Ничего, ценнее чести, больше нет.
Начинается любовь, когда есть дети,
Для которых ты копил весь опыт лет.

Сто пятнадцать лет прожить – ничтожно мало.
Начинается любовь, а мы...того....
Лишь звезда гореть, как раньше, не устала,
Значит, будет для любви её тепло.

► Не слушай, не смотри!

Суют под нос дожди,
Что встретят на пути.
Икают времена,
Что кончилась война.

Но ты не веришь, нет
(Прошло так мало лет),
Что бой окончен наш –
В руках зажал «калаш».

«Калаш» из слов и дел,
Что в нас вопрос назрел
О том, как дальше жить,
Траву вранья косить...

Что скажет президент –
Он – без песка цемент;
Трансмиссия без шин.
А нам лишь ход один...

Давно пора понять –
Не жить, а выживать.
Давно пора созреть –
Купили нашу смерть.

Склевали наш талант!
Ведь прав был дуэлянт...
Далёк ещё наш путь,
Не пробил час уснуть.

А кто кричат «отбой!»,
Глумятся над страной.
Хитрец, заткни свой рот,
Воткнёт ведь кляп народ.

В России мощь звезды,
Порвёт ремень узды.
Одна лишь ложь кругом.
Хитрец вошёл в твой дом...

Не спросят, так молчи,
А спросят – не кричи.

Язык всегда твой враг –
Хитрец составит акт.

Без страха жить нельзя,
Но в страхе лебезя,
Себя в дерьмо втоптать –
Средину сложно взять.

Россия в новый свет
Вошла, где правит цент,
Ни вождь, ни царь, а мент
И чей-то президент.

Палёнки выпьем, чтоб
Понять рублей галоп.
Нам биться до седин,
Открыв лишь путь один...

Не слушай, не смотри!
Глаза с лица сотри!
Секирой уши срежь
И будешь очень свеж.

Под градины с небес
Неси себя и крест.
Другого смысла нет –
В себе искать ответ.

[08.03, песня]

► Разве...

Разве был я «на коне»
В век айподов и нетбуков
В нашей страждущей стране,
Заходясь от сердца стука?

Разве был едою сыт
Без сладительных добавок?
Сам себе я паразит,
Диссертация без правок.

Разве был хоть раз сражён
Ослепительной идеей?
Даже творческий подъём
Оптимально был неделей.

Разве смог я разгадать
Хоть один секрет природы?
На гитаре стал играть
Может, только ради моды.

Разве я хот раз искал
Те врата, чтоб Землю кинуть?
Не споткнувшись, в сон попал,
В совершенную картину.

Разве я когда-то жил?
Это – только подготовка.
Всё, что выше сочинил, –
Неудачная рифмовка.

[15.03 – написано в поезде Москва–Архангельск]

► Она

Пусть мои песни завтра иссякнут,
Лишь бы она прошептала «люблю...».
Если сегодня мой день не закатный,
То её очи глазами ловлю.

Нет, не случится той чудной минуты,
Именно чудной, хоть петь не смогу.
Буду среди лета я в бурки обутый,
Да голикóм, позабытым в снегу.

Хватит для сильных тяжёлых решений,
Слабым – прозрачных, несложных затей.
Будет ещё много встреч и свершений,
Только не тех, что увязаны с ней.

Что ж, рассмеётся на свадебном пире
Дива моя, не его, а моя,
Ведь в совершенном, но плачущем мире,
Общая чаща и сферой Земля.

► **Осторожно, дети!**

Осторожно, дети!
Осторожно, быт!
Осторожно, небо
Плачет от копыт!

Наши все затеи
Только лишь для них!
Если плачут дети,
Крошится гранит!

Дети – наша сила,
Наш билет в круиз.
Без детей мужчина,
Как «винда» завис.

Осторожно, дети
Рядятся в тебе!
Что ценней на свете
В нашей есть судьбе?!

Мы живём с надеждой,
Что улучшим МИР.
Нам дана возможность
Что-то здесь понять,

Только что дерёмся
За уют квартир:
Унитаз из золота,
Да диванов пять.

Три автомобиля,
Дачи тоже три.
В будни суетимся,
Деньги рвём кайлом.

Видишь, рядом дети,
В лица их смотри.
Не дырявь их души
Денежным сверлом!!!

Здравствуй, мальчик Петя!
Здравствуй, Стас; Семён!
Можно ли урокам
Положить конец?

Шастает по свету
Интернета слон.
Виртуальный замо́к
Дал тебе отец.

Маши, Даши, Кати...
У тебя!!! В тебе!!!
Рушишь их бесстрашно
Правом потреблять.

Встанешь ли с кровати,
Сваришь ли обед,
Если из младенцев
Некого «поднять»???

► Игра

Ради метафор задумал писать,
Красть интуицией фразы из ночек.
Так.

Ничего не хочу рассказать,
Даже малюсенький тайны кусочек.
Петь, чтобы петь, а играть, чтоб играть,
Ритмы считая и стопности в строчках.
Если чего и хочу я создать –
Лёгкую звучность из разных кусочков.

Глупо, но это действительно так,
Что ремесло, а не высшая сила
Есть у меня. Я, как знать, из писак,
Муза которых ни раз не любила.
Буду корпеть и дивиться тому,
Как ремесло изменяет судьбина.
Светом сношаю распутную тьму,
Чтобы почётче писалась картина.

Ради метафор задумал писать,
Как и художник для смесей из красок.
Нет удовольствия больше – узнать,
Труд благозвучен, задорен и краток.
Честно сказать, то мне эта игра
Не надоест до последнего вздоха.
В ней утоляется жажда ума,
Хоть и идеи лишь в виде гороха.

Не занимать мне высоких постов,
Кроме как править стадами словечек.
Хватит чернил и блокнотных листов
И в пистолете-умишке осечек.
Это игра, но, конечно, не спорт.
Сам ощущаю, когда победитель.
Внутренний краткий, как правило, спор;
Только игра этих мук растворитель.

Ради метафор задумал писать.
Мой сепаратор – нейронное сито.
Даже себе нелегко угождать,
Что же трещать про маститых пиитов.

[14 – 15.04]

► **Уникальность**

Светлой памяти Егора Летова посвящается...

Это от ума — значит от дурости...

/Е. Летов/

Спокойно об этом могу лишь молчать,
Сказать же спокойно не выйдет.
Он жил размышлять и со сцены кричать.
Он есть уникальность. Бог видит.

Когда-то мы бились совсем не за тех,
Когда-то смеялись чуть слышно.
А он через стёкла очков видел смех
И слышал явления свыше...

Он сделал не мало; не будет забыт,
Не будет растоптан и выжжен.
И пусть интернет его мысли хранит,
Чтоб путь до идей вышел ближним.

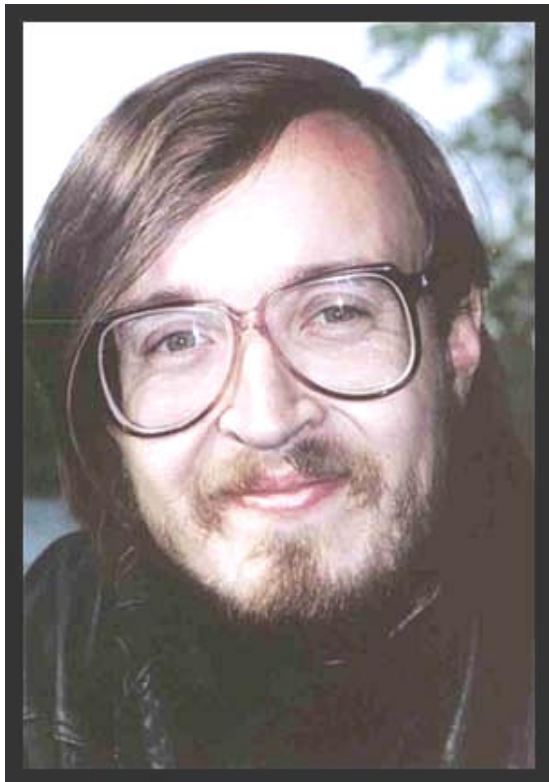
А голос?
Да разве его можно спутать с другим?
А стиль?
Из земли и кровища!
Да разве мы лучше хоть что-то родим
И звуки точнее отыщем?!

Пространство своё на Земле «захватил»,
Системы раскладывал кости.
Он что-то у нас в головах изменил,
Чтоб в нас поуменьшилось злости.

Давай же плей-лист блатняком раздувать...
Какой там СашБаш или Летов...
А если попсою себя баловать –
Как с вражиной дрыхнуть валетом.

Как будто уйдя, он случайно закрыл
Вентиль идейных Гольфстримов.
И песни пошли для безмозглых кобыл,
И алчных насквозь господинов.

Смеёмся и плачем, но годы идут.
Растём или горбимся в старость.
Спокойно нельзя позабыть его труд,
Разрушить его уникальность!!!

Егор Летов
(Игорь Фёдорович Летов)

10 сентября 1964 – 19 февраля 2008 гг.

[20–21.04 – написано в поезде Москва–Архангельск]

► Вакуум

Мне говорят, не пиши ты об этом;
Просят порой, ты о том напиши...
Разные темы осияют поэты,
Я же пишу от своей лишь души.

Падает дождь или ветер зевает,
Светит ли солнце иль пасмурный день...
Тот, кто словами народ развивает,
Сам – между строк еле видная тень.

Он иль она от себя не умеют
Даже рассказик состряпать смешной.
Станным недугом с рожденья болеют –
Сразу являться собой и страной.

Вот же она, непосильная ноша
Тем, кто как я, графоманы в сети.
Наша идея на эту похожа
Вакуум в сердце опять обрести.

Чтобы оно, как насос, засосало
Новые чувства от личной страды;
Чтобы пером завсегда управляло,
Меньше в труды пропускало «воды».

Главное – вакуум делать, а дальше,
Честное слово,
 Трава не расти.
Мысли,
 Что ликом Годзиллы не краше,
Все на бумагу.
 Бумага, прости...

Вакуум – всех графоманов конфета.
Дело какое до чьей-то души?!
...Хоть говорят, не пиши ты об этом;
Просят порой, ты о том напиши...

► Деревья

Как деревья, мы растём неспешно вверх,
Если даже не хотим, но крепнем статью.
А в масштабах человеческих потех
Закрываемся от дел насущных рати.
Кем бы ни был человек, он вверх растёт.
Кто один живёт совсем и тот крепчает,
И судьбы едва заметный поворот
Как зарю над горизонтом различает.

Кто семейный, тот растёт своей семьёй.
Утешение ему в её победах.
Он с женою правит эту ладью,
Чтобы род буравил время как торпеда.
При желании мы можем кануть ниц,
Но какой же в этом умысел, скажите?
Мир земной, хоть ограничен, без границ.
Как деревья он живёт, и вы живите!!!

Лейте слёзы, громко смейтесь, пейте жизнь!
Эволюции свершайте отношений!
Так полярность поменяйте у вражин,
Чтоб добиться несказанных ощущений.
И растите каждый день и каждый час,
И в искусствах разношёрстных растворяйтесь!
Будет крепче ваш психический каркас,
Только в мире лишь своём не закрывайтесь.

[08.05, песня]

► **Меланхолия**

И жизнь течёт, как медленная речка.
Ничто не происходит – серый фон.
Общаги еле тёплое местечко,
Да стул перед ПиСи/шником, как трон.

Но жажда перемен не здесь, а где-то.
Обломов вспоминается и Штольц.
Не хочется любви, тепла и света
От двух, на четверть неба, жарких солнц.

Не хочется еды, красивых женщин,
А хочется забыться и почить.
Чтоб жира в теле стало малость меньше,
Лишь голодом не лень себя лечить.

Простит меня читатель верный самый,
Но, так же, как и я, не внемлет то,
Зачем же забираемся в подвалы
Несчастной головы деньков на сто.

Зачем сидим и в ус уже не дуем,
Да близким тихо стонем невпопад?
Картины монохромные рисуем,
Да сетуем на то, что Вовка – гад?

Заскоков в голове и тех не стало,
Как будто в ней на полках был пожар.
Она, признаться, раньше замечала
На девушках пленительный загар...

Нужна ли необъятная Россия,
Когда в штанах дыру уж в лом зашить???
Живёт во мне, как рак, меланхолия,
Съедая клетки тела и души.

[29.05]

► Кризис

Светлой памяти С.П. Королёва посвящается...

Сократили державу до фантика...

/Ю.Ю. Шевчук/

Пройдёт это время, я знаю,
У всех и, почти что, во всём.
На картах, как жаль, не гадаю,
Но чувствую скорый подъём.

Я знаю, достигнут герои
Могущества, что не сдержать;
«Америку» где-то откроют,
Планеты дерзнув посещать.

Гагарины новые выйдут
Из смрада подвалов на свет
И кризис-отстойник задвинут
Туда, где походный клозет.

Разрушили здания, школы...
Капец наступил для наук.
Куёт «позитивчик» приколы
И замкнутый жизненный круг.

Талдычим: *«...как было всё круто;
Как жили в великой стране...
Идеи несли институты,
И люди не гибли в вине...».*

Ползём...
 Это с виду лишь только
Страна опустилась на дно.
Как знать, результат перестройки –
И музыка – чушь, и кино – ...

Системный раскинулся кризис.
Его бы нам в нужник закрыть.
Пришельцы и те попустились
За нашей планетой следить.

Нельзя позабыть, как мы жили,
Но силу в себе притуплять –

Воистину schlecht.
 Научились
Мы больше, чем нужно, мечтать.

Лишь только попытки пробиться
И адская роль бурлака –
Смогут тогда пригодиться,
Когда подступает тоска.

Тогда, когда кризис минует;
В тот день
 Или, даже,
 В тот час,
Планета сама возликует,
Что радость накроет всех нас.

Пока же, не ждать и не грезить!!!
Не рыться в себе!!!
 Не реветь!!!
Работать с собой сколько влезет,
Любовью лишь благоговеть.

Пройдёт злобный кризис, я знаю,
Как иго прошло и эСэС...
...И верить в успех призываю,
Не думать о манне с небес.

[30.05, стихотворение второе]

► Абстракция

Александрю Ерегину посвящается...

Ощущать пора нам хронос разномастно,
Как резина ведь оно и как гранит,
То покрытое ледышкой, то – кипит;
То – как рыба, понимает, но молчит,
То – без малых перерывов трандычит...
Головою порождаем мы контрасты.

Из абстракций составлять пейзажи быта,
Ощущать его, то эдак, или так.
Абстрагируясь, менять на шпиле флаг;
Подготовиться для множества атак.
Монотонность ни к чему тебе, чувак!
В ипостась тебе любую дверь открыта!

Пролетел всего-то год, но жизнь прожита.
Сколько было в нём падений на асфальт?!
Разрывался от контактов, будто сайт...
Зарегался и разлился в копирайт...
В компиляторстве запутывал рерайт;
Да чувихи целых три уже забыто.

Ощущать пора нам хронос непредвзято,
Даже в кризис создавать и создавать.
По большому счёту – с хроносом играть
В поддавки или серьёзно напирать.
Помнить мелочи иль напрочь забывать,
На вопросы отвечать витиевато.

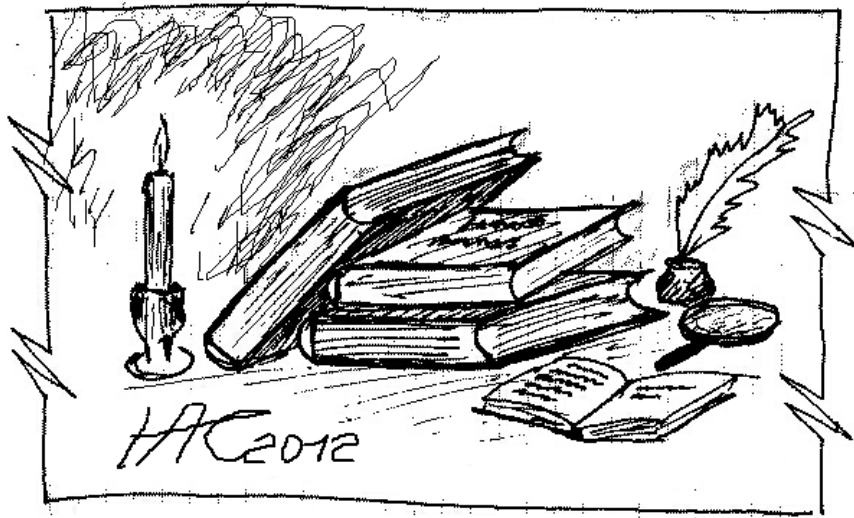
Пусть прожили мы полтинник, но на сутки
Надо смочь годам формат перепаять.
А для глупостей **delete** суметь нажать
И влюбляться, будто телу двадцать пять,
И удачу вновь за хвост суметь поймать,
Встретив спутника по жизни на попутке.

Тело старится, но это не причина
Уменьшать в себе зазоры у фрамуг.
Вспоминается джедай Скайуокер Люк,
Что у Йоды – восьмисотый из заслуг.
Персонаж такой – бескрайний жизни круг,
Светлой мудрости абстрактная личина.

[31.05]

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ**

1. Сны

...Лесная дорога, местами с упавшими на неё усохшими деревьями, и он. Он не понимал, почему идёт куда-то вглубь лесной чащи, изредка оглядываясь назад. Собственно, всё как всегда: надоедливый гнус пытается просверлить до сухожилий открытые участки кожи, с неба идёт моросящий дождь.

На нём энцефалитный костюм, поверх которого несколько неуклюже болтается плащ, и тёмно-зелёные сапоги. В руках – тяжеловатый чёрный пакет...

Нужно поторапливаться, но зачем? Что же так сильно тянет его в глухие дебри таёжного леса?

Человек несколько сбавил шаг, смахнул с головы капюшон и, раздвинув полы пакета, заглянул в его недра. Достав из него бумажный свёрток (и ещё покачав его в руках для определения веса), человек присел на корточки и стал срывать бумагу с чего-то, по размерам напоминающего буханку чёрного хлеба. Когда на дороге были разбросаны листы обёрточной бумаги, в его руках оказалась изысканная шкатулка. Она была полностью сделана из резного дерева. Речной пейзаж на её крышке был искусно выполнен выжигателем и залакирован.

Когда он открыл крышку рукодельной вещицы и заглянул внутрь, ударил порыв ветра... Ощущения начали сыпаться звездопадом, совершенно «выбивая его из колеи» и ошеломляя так, как было только возможно.

Пропал лес, дождь, надоедливые комары. Пропала даже шкатулка из его рук, а лесное одеяние сменилось оранжевой робой железнодорожника.

Где-то совсем рядом просигналил электровоз.

Теперь он стоял среди пятерых железнодорожников, а рядом, громяхая на стыках рельсов, электровоз тащил товарные вагоны. Слева, в нескольких метрах от него, чух-чухал дизелем маневровый тепловоз, который железнодорожники всегда звали «ЧМуха».

– Андрей! Не стой как статуя! Подкати тележку с домкратом. Нам ещё не более получаса на замену этой рельсины... – Как гром среди ясного неба прямо ему в ухо от поджарого мужчины ворвался голос, лицо которого украшали пышные усы и выразительные зелёные глаза.

– Да иду, иду... Чего разорался... – И он, ответив, своему, по-видимому, начальнику или просто соратнику, засеменил к тележке.

Но куда же запропастился лес, да ещё и эта шкатулка из дерева?

Пришлось пронести несколько метров двадцатикилограммовую металлическую штуковину. И закипела работа... Но она спорилась не очень быстро. Рабочие пыхтели, работали домкратами и бросались рзношёрстными шутками. Рядом виднелись несколько построек полузаброшенного полустанка и частично функционирующее здание вокзала.

Андрею вновь пришлось отвлечься и принести другой лом из тележки, но когда он нагнулся за ним, то метаморфоза повторилась вновь. Теперь же он находился на каком-то недостроенном заводе. Стоя в лёгкой курточке посредине просторных цехов, стены которых были исписаны подростками, он всё ещё не мог отойти от недавней работы по замене рельса. Подойдя к оконному блоку, в котором не было ни рамы, ни стёкол, он осмотрел окрестности и увидел вдалеке городскую панораму: железнодорожные рельсы, товарняк, медленно ползущий по ним, и затопленный котлован с торчащими из него сваями прямо под основанием пустого корпуса завода. Наверное, была осень. Солнце ещё не до конца скрылось за горизонтом, и его лучи освещали граффити на бетонных стенах «замороженной» стройки просторного корпуса завода.

Зябко поёжившись и, зачем-то проверив карманы болоньевой куртки на наличие каких-то безделушек, Андрей отправился на разведку. За поворотом на лестничную площадку его ожидал очередной сюрприз. Группа подростков с бутылками пива в типичных рэперских прикидах чуть не сбила его с ног. На лестничной площадке ограждений не было и можно было как шутя спикировать с высоты третьего этажа вниз, в мутную воду котлована, но он чудом увернулся от пробежавших юношей.

Не успел он подумать, что мог бы сломать себе шею и оказаться в насыщенной неизвестно какими фекалиями и прочими примесями котлованной жиже, как тут же в ней очутился. И тут Андрей не вытерпел такого издевательства над собой и закричал...

Эхо от его крика прокатилось по недостроенному подвалу.

Мало того, что этот калейдоскоп никак не желал заканчиваться, так он ещё очутился в мерзком котловане по грудь в воде (благо, что она оказалась тёплой).

Кругом царил полумрак. Он с трудом рассмотрел свои руки и попробовал сделать несколько шагов. На нём была какая-то обувь. Не то кроссовки, не то кеды. Всё та же болоньевая курточка, которая теперь отяжелела и какие-то брюки.

Глаза начали медленно привыкать к темноте. Осмотревшись, Андрей заметил источник света, наверняка расположенный со стороны выхода. Через него, скорее всего, он сможет ретироваться из этого противного места и не спеша побрёл к нему. Хорошо, что дно оказалось без арматуры, кирпичей и про-

чего строительного мусора.

Всплеск воды. Одновременно в недостроенном подвальном помещении стало куда светлее. Перед ним из воды вынырнула женщина. Она стала активно дышать, будто до этого специально тренировалась под водой по задержке дыхания.

Ошеломлённый такими переменами Андрей, слегка опешил. Тем временем женщина убрала с лица сырые спутавшиеся пряди каштановых волос, и Андрей увидел её первозданную красоту, да и ещё в придачу то, что она была обнажённой.

Они ещё некоторое время молчали, пока Андрей не почувствовал в себе непреодолимую тягу приблизиться к этой красавице. Протянув руку он, уже вознамерился приласкать её лицо, как руки прошли сквозь голову женщины, не встретив никакой преграды.

Он провёл рукой сквозь женщину вторично и с неописуемым ужасом заметил, что её грудь, руки и голова есть только над водой, под поверхностью – тело отсутствовало. Что же это?!

Его уже начинало изрядно потряхивать... Женщина куда-то пропала, и медленно стало становиться всё темнее и темнее. Осознание того, что он находится во сне, пришло как гром среди ясного неба. Сразу же он начал различать несовершенные углы подвального помещения, а также то, что кричит, но не слышит собственного голоса...

Вскоре стало совсем темно. Восприятие его теперь не могло на чём бы то ни было сосредоточиться. Ему хотелось понять, в чём он одет и всё ли он ещё стоит в подвале недостроенного завода по грудь в воде... Пытаясь махать руками, ощущая свои руки, ощущая своё тело, теперь уже обнажённое, лишённое всяческой одежды, Андрей понял, что находится в неизвестном пространстве. Здесь он дышал, вытворял пируэты ногами и руками, ощущал сам себя, но больше никаких сновидений не происходило. Он словно застрял в некой среде абстрактного пространства, где мог только ощущать сам себя, но глаза, нос и уши ни на какие раздражители не реагировали.

Он кричал, но себя не слышал.

Он силился что-либо разглядеть, но кругом была только тьма.

Андрей пытался проснуться, он желал этого изо всех сил, ощущая, что попал в невидимую тюрьму своего собственного незаконченного сновидения, но у него ничего не получалось.

И тут его кто-то крепко схватил за руки и начал тянуть.

Андрей и так не мог понять, в какой среде находится, был совсем обескуражен, так ещё кто-то тоже кистями рук схватил его за запястья и начал больно оттягивать руки. Андрей тоже начал безрезультатно сопротивляться, пытаясь как-то себя проявлять в сгустившемся мраке.

Ничего не выходило. Кто бы его ни схватил, он не ослаблял своего напора. Тогда Андрей решил сдаться. Удивлению его не было предела, когда этот кто-то тоже медленно перестал его тянуть за руки, пока совсем не отпустил.

В следующее мгновение он проснулся.

2. Виртуальность

Одеяло было скомкано и валялось на полу, а сам он лежал в холодном поту скрюченный на односпальной кровати у себя в «однушке». Настольные часы высвечивали «03:22».

Такое с ним происходило уже не единожды. Типичные калейдоскопичные сны, заканчивающиеся тем моментом, что он узнавал, что во сне и потом, оказавшись, в тёмном помещении впадал в ужас от того, что находится в неизвестной среде и не может проснуться. Отголоски ужаса ещё окончательно не прошли, и он продолжал бояться заснуть, отчего встал и направился на кухню своей маленькой однокомнатной квартирки хлебнуть «холодного кипятка».

Сегодня была уже суббота. Трудился он мастером по проведению интернет-коммуникаций и по субботам обычно приступал ходить с напарником по квартирам после полудня. Город Вологда, в котором Андрей жил на улице Горького в пятиэтажке на втором этаже, ему нравилась с самого детства. Особенно районы новой застройки, куда он мечтал обязательно переехать жить, как разбогатеет. Ведь не зря же старался учиться только на одни положительные оценки в местном политехе на заочном отделении при Электроэнергетическом факультете. А так, жизненные планы он был мастак строить. Уж этого Андрею было точно не занимать.

В свои неполные двадцать девять лет он прочитал уже столько, а чтение было его главным увлечением, что не каждому дано прочитать и за целую жизнь. Книжных полок у него в комнате было явно не достаточно. Книги лежали буквально везде; даже в туалете и в кладовке. В серванте и мебельной стенке места для сервизов были заняты дорогими изданиями классиков зарубежной и отечественной книгопечати.

Вот и сейчас он, пропустив по пищеводу четыре глотка холодной воды, поправил постель, включил надкроватный светильник и решил немного почитать перед сном. Сейчас он перечитывал роман из своего детства про космических захватчиков с Марса «Война миров» Герберта Уэллса. Не прошло и десяти минут, как книга вывалилась из его рук, в полёте закрывшись и приземлившись на ковровую дорожку. Роман помог ему отвлечься от недавнего кошмара, и теперь оставшиеся два с половиной часа Андрею ещё можно было поспать до подъёма.

Утро пришло незаметно. Обычно кошмары два раза подряд его не посещали. Так было и на сей раз.

Наскоро позавтракав, он сварганил себе кашу из пакета быстрого приготовления, и выбежал на улицу. До обеда предстояло наведаться на городской рынок по пешеходному мосту через речку Вологду и прибраться у себя в квартире. Захватив с собой спортивную сумку и зонтик, а небо в этот июльский день того и норовило расплакаться, Андрей свернул на улицу Добролюбова. Включив небольшой карманный компьютер-наладонник и, вставив в аудио-выход штекер наушников, он мельком взглянул перед собой на пешеходов и немного опешил. Андрею, словно в компьютерной игре, показалось, что пешеход в ста метрах от него буквально появился из воздуха.

Так и не вставив в уши наушники, а, только повесив их у себя на шее, Андрей заметно сбавил шаг и осмотрелся. Но всё было как всегда – пешеходы шли каждый по своим делам, в проходе между домами было видно, как на велосипедах катаются подростки, а чуть-чуть моросящий дождь, шум листвы деревьев и небольшой ветерок дополняли общую картину. Даже двое дорожных рабочих, ломающих асфальт отбойными молотками около канализационного люка, и фыркающий промышленный дизельный компрессор поблизости – всё это выглядело вполне привычным. Причём звук такого компрессора был очень похож на звук работы маневрового тепловоза «ЧМуха», которые засели в голове Андрея ещё со времён его работы в РЖД.

И он продолжил свой путь, подумав, что просто замечтался, вот и пригрезилось. До моста через речку путь был вполне обычным; без сюрпризов. Но уже когда Андрей вышагивал по бетонному пешеходному мосту, странность вновь повторилась. Взгляд Андрея блуждающе скользил по открывшемуся речному простору. И тут, вдалеке, у поворота речного русла, на водной глади появился катер. Нет, он не вышел из-за поворота, а именно материализовался. Словно прибыл на речку Вологда из параллельного мира.

Холодок пробежал по коже, и Андрею стало страшно. Страх ещё около пяти минут не желал его отпускать, не позволял расслабиться. Он продолжал будоражить сознание, отчего Андрею приходилось всё время что-то высматривать в городском сквере, затем на площади Революции, а затем на улице Каменный Мост и так далее, вплоть до городского рынка.

Сделав закупки на рынке, (а его в основном интересовали обычные ходовые вещи по дому), Андрей повернул на обратный путь. Он всё-таки, почти машинально, включил свой карманный компьютер и заказал в плей-лист несколько композиций Эннио Морриконе.

Половину дороги он тщательно высматривал впереди себя архитектуру зданий, особенности озеленения города, цветы и травостой газонов. Особенно – муравьёв-людей, стараясь запоминать характерные черты их одежды и походку. И, когда Андрей проходил около церкви на улице Добролюбова, чертовщина повторилась уже в третий раз. Теперь объект не материализовался, а наоборот – вдалеке, где виднелись светофоры на пересечении улиц имени Добролюбова и Горького, за компрессором и мутузящими асфальтовую толщу рабочими, возник бортовой ЗИЛ-130.

Уже в третий раз чертовщина за сегодня. – Подумал Андрей. – Пора прекращать играть во второй Старкрафт по вечерам, а то совсем загляну как триста восемьдесят шестой, во время прыжка принца над ножами в игре «Принц Персии».

И тут Андрея осенила догадка. *Значит, такая светотень происходит тогда, когда я о чём-то задумываюсь.*

Он отключил музыку в наушниках и отрубил наладонный компьютер. *Что ж, возьму на заметку. Но надо сперва убедиться, что «ЗИЛок» – не плод моей фантазии.*

Андрей перешёл дорогу именно в том месте, где рабочие дырявили асфальт пневматическими отбойными молотками около старого дизельного компрессора и был достаточно близок к сто тридцатому ЗИЛу, чтобы, когда он выйдет из поля зрения рабочих, проверить грузовик на материальность. Но ничего паранормального не свершилось. Передний бампер оказался вполне металлическим и холодным. Для стопроцентной гарантии он даже обеими руками коснулся поверхности железа.

Уже окончательно успокоившись, Андрей твёрдо решил отдохнуть недельку-другую от игр на «писишнике».

Дома он занялся своими обычными делами и так вплоть до момента, когда его мобильник осенило нарушить плавно льющуюся из колонок музыку Эннио Морриконе. Звонил Леонид, его добродушный напарник.

– Да, Лёня... – ответил Андрей.

– Сегодня два заказа. Один – в Заречье, а другой – рядом с магазином «Мезон».

– Сенкью. – Поблагодарил Леонида за звонок Андрей по-английски.

– И не забудь прихватить диск с игрой. – Напомнил Леонид и отключился.

Но со странностями было ещё не всё закончено.

Уже после обеда, когда Андрей сложил спецодежду в сумку и сунул в карман мобильник, оторопь пробежала по его телу уже в четвёртый за сегодня раз. Чтобы проверить всё ли он взял с собой, Андрей, стоя в коридоре у входной двери и, держа ключи в руках, окинул взглядом двери в кухню и в комнату. Двери в

комнату были закрыты. И он точно помнил, что закрывал их. Но сейчас закрытые двери, без каких бы то ни было эффектов, прямо на его глазах из закрытого положения приняли открытое – нараспашку. И он вновь ринулся, как в случае с грузовиком, проверять, материальны ли они. Да. Дверь была на месте и раскрывалась настежь. Кроме того, он вовремя заметил на заправленной кровати маленький компьютер и наушники.

Захватив эти новомодные вещицы, Андрей подумал: *Опять начинаю с ума сходить. Ещё несколько раз такое произойдёт, и меня спокойно можно будет отправлять в психушку.*

На работе они с напарником получили расходные материалы, наряды и направились по первому адресу: Чернышевского, 87. Работа шла обычным ходом. Странности вроде как прекратились. Извещать Леонида о своих сегодняшних визуальных глюках Андрей не торопился. Ещё не хватало преждевременно разнести слух по конторе, пока он сам не разобрался со всем этим.

Они во многом дополняли друг друга. Даже по росту, а Андрей был чуть выше ста восьмидесяти, сочетание было оптимальным при росте Леонида всего сто шестьдесят два сантиметра. В компьютерах больше соображал Андрей, тогда как Леонид слыл в конторе практичным и прагматичным человеком, кто обожал свою «Ауди» и супругу Ксению больше всего на свете.

Закончив прокладывать и крепить кабель в доме на улице Чехова, они настроили студенту программное обеспечение нетбука и были свободны как птицы. По дороге в контору так же не было никаких злоключений. Череду необъяснимых визуальных обманов для Андрея прекратилась. И он немного расслабился на этот счёт, а не стоило.

Сегодня он стоял у своей входной двери в квартиру уже в шестнадцать часов. Это радовало. Он, а прошло уже два дня с момента ссоры с Ириной, сегодня обязательно попытается залечить ту рану, что они нанесли друг другу, наговорив на повышенных тонах всякого нелицеприятного. В глубине сердец они любили друг друга, но иногда бывали чересчур вспыльчивыми. Вот уже их дружба продолжалась около двух с небольшим лет, а разговора о свадьбе даже не было в проекте. *«Идёт длительная притирка...»* – часто говаривал Леонид, если разговор касался этой темы.

Ирина, в отличие от Андрея, занималась социальной работой. Она учила детей русскому языку и литературе и была весьма симпатичной девушкой. В свои двадцать семь лет она обладала худощавой фигурой, длинными русыми волосами до груди и пронзительными серыми глазами. По росту же Ирина всего несколько сантиметров уступала атлетической фигуре Андрея.

Повернув в замочной скважине ключ и отворив дверь, он был крайне ошеломлён. То, что предстало его взору, не лезло ни

в какие ворота. За дверью была абсолютная чёрная пустота. Словно перед ним были натянуты полотнища, выкрашенные мрачным колером.

Прошла секунда. Ещё три. И Андрей смог увидеть, как постепенно все предметы в квартире появлялись из ничего. Всё до мелочей было восстановлено на его глазах. Опешив, Андрей не знал, как поступить. Он стоял на пороге, не смея пошевелить и пальцем. Наконец, набравшись смелости, он шагнул в комнату.

Сказать, что он прощупал всё в своей квартире, это значит даже словом не обмолвиться. Он залез в сливной бачок над унитазом и проверил в нём поплавок. Андрей открывал некоторые свои книги, особенно любимые, и бешено скользил потрясённым взором по страницам текста. И, самое главное, три раза пересчитывал денежную записку, дабы ни одна пятитысячная купюра не растворилась в той черной мгле, которую только что он наблюдал.

Всё! Допрыгался! Я – в матрице! – Лихорадочно подумал он. – Предметы появляются и исчезают. А теперь и моя собственная квартира исчезла и по кускам прорисовалась. Что за злой гений программирует мою жизнь? Кому это я не угодил?! Что за чертовщина творится со мной сегодня?

Но к Ирине Андрей всё-таки решил сходить. Переодевшись в более ли менее приличный костюм, в котором он обычно хаживал в Политехнический университет во времена сессий, он ещё раз проверил целостность файлов на стационарном системном блоке и отправился к Ирине. Наладонный компьютер он специально не взял, чтобы не отвлекаться.

3. Незнакомка

По пути к Ирине, а проехал он на автобусе только две остановки, Андрей удивлялся уже меньше. Теперь вдалеке, как в компьютерной игре, дорисовывались здания, появлялись деревья, а в небе возникали все его компоненты, будь то птицы, самолёты или облака. Мир вокруг Андрея стал виртуальным и в этом он уже ни сколько не сомневался. Но ответить на главный свой вопрос «*Как же он втемяшился в такую передрыгу?*» пока не представлялось реальным.

Ирина жила в «двушке», в которой раньше, а она сама была вологжанкой, обитала её бабушка. Андрей зашёл в её подъезд и ситуация, которую он наблюдал в своей квартире, повторилась. Внутренности подъездного коридора появились у него на глазах прямо из ничего.

На третий этаж он обычно поднимался, не пользуясь услугами лифта. Но сейчас решил дождаться механической клетки, чтобы лучше притереться к «миру матрицы», как он теперь часто

про себя повторял. Ирину он не предупредил по мобильнику и шёл немного наугад, зная только, что школа недалеко от её дома и в половине шестого вечера она обычно бывает дома. Хотя он упустил тот факт, что в субботу она заканчивает свои занятия обычно несколько раньше.

После непродолжительного ожидания спустя нажатия кнопки дверного звонка, Ирина открыла дверь. Длинные волосы её были распущены, а косметика нанесена совсем немного, только чтобы подчеркнуть черты её открытого лица. Поверх стройного тела великолепно сидело красное платье, которое ей Андрей подарил приблизительно год назад.

Андрей онемел от восхищения и думать забыл про свои галлюцинации. Отвести от возлюбленной глаза было выше его сил. Оказавшись в её квартире, и не заставляя себя ждать, он, было, начал свою оправдательную речь, стремясь загладить вину (хотя вина за содеянное лежала на обоих), но Ирина не дала ему такой возможности. Приложив указательный палец к его губам, а она так часто любила делать, девушка поспешила накрыть его губы своими. И вечер поплыл в феерическом русле.

Уже утром, лёжа с Ириной на двухместной кровати, Андрей смутно помнил, что они с ней готовили на ужин, о чём долго болтали, просматривая какой-то ужастик из её видео-коллекции. Сейчас его воспоминания в основном составляли моменты из прошедшей любовной ночи.

Только теперь, глядя на спящую Ирину, он стал анализировать прошедшие день и ночь. Не сразу, но он ясно осознал, что всё, что вчера с ним и с ней произошло – это в точности те события и переживания, каких бы он хотел. Словно, по мановению волшебной палочки, Ирина была в прошедшие вечер и ночь именно той, какой бы он хотел её видеть, слышать и чувствовать.

Стараясь не разбудить девушку, он выполз из-под покрывала и направился в туалет. Уж чего-чего, а хозяйкой его, возможно, будущая избранница, была первоклассной. Туалет сверкал до блеска вымытым унитазом и кафелем, а пол его приятно удивил мягким на ощупь ковриком. Сделав свое утреннее дело, Андрей открыл дверь и...

Это произошло во второй раз.

Нет, он надеялся, что кошмары вчерашнего дня остались в прошлом, что галлюцинации растают где-то глубоко в глубинах памяти, как утренний туман над полем, но этого не произошло.

...Снова перед ним предстала кромешная тьма, которая, не спеша, кусочек за кусочком, начала собираться, вырисовывая узкий коридорчик и открытую дверь в спальню. Даже когда он вышел из туалета, пространство вокруг Андрея продолжало дорисовываться. Войдя в спальню, он обнаружил собранную кровать, свою одежду, аккуратно уложенную на стуле и записочку

на столе перед клавиатурой компьютера.

«КАК ВЫЙДЕШЬ ИЗ КЛОЗЕТА, ЗАГЛЯНИ НА КУХНЮ»

Не мог же он на самом деле, просидеть в туалете двадцать минут. Не мог. И, немного растерянный, Андрей, проигнорировав мысли надеть на себя нижнее белье, заковылял на кухню.

Приятно пахло каким-то овощным салатом, кофе и, кажется, омлетом.

У плиты стояла та же обнажённая женщина, которую Андрей совсем недавно видел в своём сневидении. Представительница прекрасной половины человечества повернулась к нему лицом, и Андрей чуть не закричал. Он сделал шаг назад, немного покачнулся и на короткое мгновение потерял дар речи. Это была именно она, та самая женщина, которую он в прошлую ночь видел в своём сне, в полузатопленном подвале...

– Дорогой, не желаешь вкусного омлетика?.. – Не открывая рта, спросила красотка.

На что Андрей опять ничего не ответил, а только начал судорожно моргать и бубнить себе под нос одно и то же.

Это невозможно. Невозможно. Невозможно... Невозможно...

Он стиснул лицо ладонями посильнее, закрыв глаза руками. Простоял так какое-то время и, отняв ладони от лица, распахнул глаза. Очередная волна ужаса пронеслась по его телу, отчего пот бисером выступил на лбу. Вплотную, практически касаясь, перед ним стояла обнажённая незнакомка из его кошмара и улыбалась.

– Неужели ты меня не помнишь? Или ты так ничего и не понял? – Сказала она вопросительно, положив свою руку ему на слегка щетинистую щёку.

Он отпрянул, но девушка тоже сделала шаг навстречу к нему и вдруг её наружность полностью изменилась. Перед ним в трусиках и лифчике теперь стояла его Ирина.

– Что с тобой, Андрюша?! Ты вдруг зашёл не одетый и встал тут, как вкопанный? Случилось чего? – Ирина спрашивала и недоумевала, а Андрей только что и смог из себя выдать:

– Ничего. Я в норме. Сейчас оденусь. В голове немного помутилось только.

– Ты уверен, что всё в порядке?

– Да, вполне.

– Тогда жду тебя на завтрак. – Сказала она и чмокнула его в щёку.

Андрей шёл к спальне как заговорённый. Мысли роились и собирались в разнообразных хитросплетениях. Теперь эта девушка из его сна проникла в реальность. Может, он на самом деле двинулся умом. Ведь не мог же он опорожнять мочевой пузырь в туалете двадцать минут. Не мог. И всё тут.

А ведь и на самом деле не мог. В комнате, отбросив в сторону покрывало, на спине, немного небрежно раскидав волосы

по подушкам, спала Ирина.

Ну, всё! А кто же был на кухне??? – Не выдержав, подумал Андрей и в быстром темпе, шлепая босиком по линолеумному полу, засеменил на кухню. Но там уже ничего не шкворчало. Никто не готовил салат. Никто не расхаживал обнажённым или только в нижнем белье. Никто не шокировал его в очередной раз. Тикали только маятниковые настенные часы. Монотонно, чуть слышно, гудел двухкамерный холодильник. И никаких приятных запахов!

Андрей, уже ни в чём не уверенный, вернулся в спальню, где лежала его прежняя Ирина, лёг со своего края и накрыл покрывалом себя и её. Почувствовав прикосновение, Ирина только слегка улыбнулась во сне.

Наверное, он немного задремал. Ведь незадолго до этого часы на кухне высвечивали «5:30» утра. Когда же он окончательно проснулся, то Ирина уже встала с кровати и, напевая какую-то песенку из репертуара Земфиры, натягивала на себя одежду.

Дальше события буквально побежали. Они позавтракали. Ирине позвонили родственники. Им зачем-то потребовалось её присутствие, и нужно было в быстром темпе собираться и двигаться в посёлок Майский на очередное мероприятие, куда, что было немного грустно, Андрей, конечно же, вписан не был.

И теперь он ехал к себе домой в автобусе все те же две остановки. Смотря в окна, он видел проскакивающее достраивание архитектур зданий, замечая появление и исчезновение людей и прочих объектов. Теперь Андрей так остро уже не реагировал. Он знал про себя, что в «матрице». Уже было не до шуточек, но он иначе бы сошёл с ума, поэтому этот кинофильм ему только и вспоминался, поэтому в мыслях он повторял только это слово.

Конечно же, он не ожидал, что подошедшая к нему кондукторша окажется той самой обнажённой незнакомкой из кухни Ирины. Хотелось выпрыгнуть в раскрытый люк крыши автобуса. Хотелось закричать что-то оскорбительное в её адрес. Хотелось первое, хотелось второе... Но он, ценой невероятных внутренних усилий, сдержал себя. Андрей купил билетик, протянув двадцать рублей в виде двух металлических червонцев, ощутил сексуальное возбуждение и, было, отвернул от девушки голову, как услышал:

– Ваша сдача.

Он посмотрел на её руку и онемел. В ней была пачка пяти-тысячных купюр.

Что делать? Взять или отказаться? Кто она и что ей от меня нужно? Если это и впрямь матрица, то она уж точно не агент Смит. – Думал Андрей.

– Не надо?! Тогда я заберу их себе... – Немного настойчивее проговорила девица.

– Нет уж, простите.

И Андрей немного импульсивно выхватил из её рук купюры. Нет, не выхватил. Руки взяли бумажки и должны бы были коснуться нежных рук красавицы, но не коснулись!

Опять всё как во сне. – Размышлял Андрей. – *Чёртова нимфоманка, всё от меня никак не отвяжется.*

– Ваша остановка... – Эта была последняя фраза из уст прелестницы, прежде чем Андрей выскочил на своей остановке, на улице Добролюбова.

4. Точки над «i»

Нужно было жить, не смотря ни на что. Жить, чтобы осознать ту ситуацию, в которой он оказался.

Вечером Андрей провёл небольшой ремонт в квартире, заменив две розетки. Андрей вымыл полы, стёр с гарнитуров пыль и почистил пылесосом коврик. Он старался не думать о недавних событиях, старался отвлечься, включив в квартире музыку. Только странности продолжались. Хотя бы раз в два часа, но разные элементы квартиры продолжали достраиваться при внезапном появлении Андрея в той или иной части его скромного жилища. Также строения, люди и деревья прорисовывались иной раз при его случайном взгляде в окошко.

Перед сном он практически дочитал «Войну миров», сделал водные процедуры и ещё раз проверил электронную почту. Новых важных писем не было. Но в постели его опять ждал сюрприз. Половину его кровати, лёжа на боку к нему лицом, занимала та самая призрачная красotka из ночного кошмара. И Андрей не сдержался и прокричал.

– Чтобы больше тебя я в таком виде не видел! Убирайся сейчас же!!!

Девушка даже глазом не моргнула. Тело её исчезло. Покрывало опустилось на кровать точно так же, как оно опустилось в шестой части «Звёздных Войн» Джорджа Лукаса, когда Йода соединился с силой.

Андрей лёг. Сон как рукой сняло и теперь уж он заснёт точно не скоро.

Если она продолжает оставаться нематериальной в этом мире, то моя главная задача, – размышлял Андрей, – узнать кто она такая? Почему преследует меня, демонстрируя себя без одежды? Слишком много вопросов. Завтра нужно попытаться получить на них ответы.

Потом мысли его стали менее чёткими, и Андрей уснул.

Без пробуждений он проспал до самого звонка будильника. Утром, радостно ощутив себя в той же самой кровати, в которой и уснул, Андрей с небольшим огорчением осознал, что уже прак-

тически забыл их позавчерашнюю с Ириной романтическую встречу. Но эту девушку из кошмарного сновидения он навряд ли когда-то забудет, ведь до сих пор оставалось не ясным, зачем она к нему в этом мире приходила. Андрей также силился и не мог понять того, как и почему он в этом мире оказался. Какие события привели его к такой развязке.

Утро было обычным. Дорисовки устройства квартиры не заставили себя ждать. Особенно Андрей потешался над тем, как он отвлекался от просмотра телевизора по кухонным делам, и вновь уставившись в экран «ящика» видел моделирование на нём иллюстрации. При переключении каналов таких метаморфоз не было. Теперь он точно знал, что когда он не смотрит телевизор, то только слышит звук из его акустической системы. Картинки же на его экране просто нет. Точно так же происходило и остальным миром, с которым он как осязательно, так и визуально не контактировал. Этот мир попросту не существовал.

Салат был приготовлен. Но, прежде чем отведать завтрак, Андрей взял в руки гантели. Чего-чего, а утренняя разминка была для него слаще заграничного шербета. Идя через коридор, он не успел затормозить и буквально прошёл через появившееся то же самое обнажённое тело нематериальной незнакомки. Андрей немного растерялся. Обернулся. Но от неё уже и след простыл. Он не стал придавать этому большого значения, а попросту взял в руки гантели, что дожидались его возле кровати, и продолжил разминку.

Вопрос только в том, почему эта сексапильная девица нематериальна? И почему она меня преследует?

И тут Андрея осенила догадка, которую, возможно, он так долго ждал.

Эта девушка – конструктор мира, в котором я оказался. Теперь нужно сделать вывод, раз этот мир есть только вокруг меня, а за стеной его попросту не существует, что это всё создаю я. Этот мир – плод моего воображения. Но как такое вообще возможно?

– Очень даже возможно. – Услышал он у себя за спиной мягкий женский голос.

Андрей обернулся, а стоял он спиной к кровати, и увидел незнакомку, лежащую на накидке, подперев голову сзади руками.

– Так ты... Значит ты... – Но она не дала ему возможность договорить.

– Я – это ты, Андрей. Я – второе твоё «я». И всё то, о чём ты думаешь, мне известно до мельчайших подробностей.

– А почему ты приходишь всегда обнажённой? Мне ведь сейчас совсем не до удовольствий...

– Ты сам создал меня такой в своих снах. Хотя бы вспомни тот момент, когда ты потянулся ко мне в подвале. И таких момен-

тов нашего сближения было уже несколько сотен. Помнишь свои чувства? Я – собирательный образ. Именно внешность ты создал своим подсознанием, соединив во мне все лучшие черты женщин, которых встречал на своём пути, включая, конечно же, Ирину.

– Значит, я сплю? – Положив гантели на пол, вопросительно подвёл черту Андрей.

– Да и ещё раз – ДА.

Он подсел к каштанововолосой красавице, ещё раз провёл своими руками через её неосязаемое тело, затем наклонился, чтобы вдохнуть его запах, но так ничего не почувствовал.

– А теперь скажи мне, почему ты не обоняема и неосязаема, красотка?

– Ты сам так распорядился. Я – ведь это ты. Ты же не хочешь лечь с самим собой в постель. А ведь ты бы так и сделал, будь я из плоти и крови. Нет уж, дружочек, для тебя есть и будет Ирина. Так всё и останется.

– Но Ирина тоже...

– Плод твоей фантазии? – Закончила за него вопрос второе «я». – И «да» и «нет». «Нет» – потому что она составлена из имеющихся в тебе знаний о реальном человеке. А «Да» – только в том случае, если вы окажитесь в новой ситуации, реакция для которой у Ирины в реальности тобой ещё была не зафиксирована. Вот тут за дело возьмусь я. Я смоделирую, но исходя уже из всего твоего арсенала образов и знаний, поведение Ирины.

– А почему это вдруг ты всё это мне рассказываешь? И почему бы тебе не одеться?

– Отвечу на первый вопрос. Я – это ты. Не забывай это. Ты сам всё это так задумал. События развиваются только по тому сценарию, который ты написал. И разговор, что мы сейчас ведём, тоже есть в перечне его пунктов. А одеться я не могу. Ты не дал мне такого права, ведь я воплощение твоей мечты – идеальный образ женского тела.

– Все эти твои рассказы столь соблазнительны, но я до сих пор считаю, что медленно схожу с ума. Что тебя здесь нет, как нет и этих дорисовок внешнего мира, как и видеозаписей в телевизоре. – Ответил Андрей «повалившись на неё» или на кровать, задержав себя на локтях перед симпатичным лицом девушки.

– Не веришь мне – проверь всё сам. Это тоже есть в сценарии. Что ж вперёд и с песней.

– Даже если это всё – правда, и я действительно во сне, то тогда этот сон – нечто самое гениальное, на что только способен мой мозг.

– Вот теперь ты попал в яблочко. Только твоя начитанность и великолепное воображение и смогли создать этот мир и меня в придачу.

– Но почему во мне живут два человека? – Так и не спуская глаз со своего второго «я», спросил Андрей.

– Элементарно, Ватсон.

И тут перед Андреем появился Шерлок Холмс, которого великолепно сыграл в сериале Василий Ливанов. Этот неподражаемый голос заставил Андрея подскочить и очутиться на полу, едва не задев головой одну из гантелей.

– У человека, дорогой Ватсон, два полушария мозга, которые и порождают две личности. У тебя одна личность имеет мужской пол, это и есть ты, а вторая – женский. Это – я. – Произошла метаморфоза, и перед Андреем на кровати в неглиже уже сидела та самая «мисс вселенная».

– Так кто же занимается выдумыванием сна, по-твоему?

– Ни «кто?», а «что?». Мозг в целом. Ведь такая работа под силу только двум полушариям. Но, тем не менее, во сне существуют женщина и мужчина. От этого спрятаться или скрыться просто невозможно.

– И в каждом новом сне роль полушариев мозга меняется...
– Закончил за девушку Андрей, чем вызвал одобрителный кивок головы с её стороны и восхитительную улыбку.

– А теперь я исчезаю. На остальные вопросы ты уж потрудишься получить ответы сам. Таков уж сценарий. – Девушка послала Андрею воздушный поцелуй и исчезла.

Какие такие вопросы? Ничего не понимаю? А, может, она права и надо разобраться в том, куда я попал? Надо суметь проснуться...

От этих мыслей он действительно воспрянул духом и побежал на кухню завтракать. Тут же на ум Андрею пришла фраза из кинофильма «Терминатор 3» – «Битва только началась...».

5. Эксперименты

В оставшееся время второго выходного дня Андрей решил провести, посетив ряд магазинов и выяснить, действительно ли всё, что он увидит, состоит только из ранее им полученных знаний. Ведь если он будет встречать что-то новое, к примеру, в книжных магазинах, то всё, что сказала та обнажённая девица, было ложью.

Всё шло, как и раньше. Люди, машины, кошки и собаки (даже птицы и лошади) появлялись и исчезали. Здания – дорисовывались и распадались за спиной. Мир, в котором пребывал Андрей, оставался всё таким же. Но в книжных магазинах его поджидало первое облегчение. Раскрывая книги Михаила Веллера, Сартра и других авторов, которых он точно не читал, он видел в них «белые» страницы. Текста не было. И так было со всеми книгами на стеллажах, которые он никогда в жизни не открывал.

Особенно его забавляло смотреть за покупателями, которые брали книги с полок, и пялились в листы, чистые от строчек.

Всё население города Вологды было запрограммировано. Андрей несколько раз останавливал прохожих различными вопросами и получал немного однотипные ответы. Калеки и БОМЖи продолжали кланчить мелочь на тех же местах, где Андрей встречал их зачастую. И тут, когда он выходил из областной библиотеки, очередной раз, посмотрев на белые листы учебника по сопромату, ему пришла в голову новая идея – сходить в кино.

В Кинотеатре «Ленком», едва успев купить билет в кассе, куда был отдельный вход снаружи, шёл очередной боевик с участием голливудских кинозвёзд. Причём в двух местах Андрей задремал, а когда открывал глаза, то видел, как картинка на самом большом в городе киноэкране дорисовывалась. Не удивило его и то, что сюжет фильма не был слишком новым, а декорации были позаимствованы из когда-то ранее им просмотренных фильмов. В одном из рядов перед ним сидела та самая незнакомка, которая исчезла, когда он в третий раз задремал во время просмотра.

Если я действительно во сне и не увижу ничего нового, то нужно проникнуть туда, где я никогда раньше не бывал. Почему бы не сходить в краеведческий музей. Ведь, помнится, с Ириной мы прошли не все экспонаты, завернули домой у отдела археологии. Вот туда-то я и намылюсь.

И Андрей поспешил на Кремлёвскую площадь.

Какого же было его разочарование, когда он увидел за стёклами витрин бумажные поделки, типа Оригами. Люди стояли и смотрели на таблички с разнообразными каракулями вместо текста. При попытке спросить у них, что особенного в этом экспонате или карте, Андрей получал совершенно бредовые ответы. Так или иначе, но он всё больше понимал, что находится в собственном сне. И теперь оставалось самое главное, как-то вернуться в реальный мир.

Если умрёшь во сне – проснёшься по-настоящему.

– Смелая догадка. – Прозвучал знакомый голос девушки «второе я» за его спиной, когда он вышел из краеведческого музея и шёл среди многочисленного «человеческого трафика». Андрей обернулся и увидел её, шедшую босиком и в неглиже по брусчатой дорожке, как ни в чём не бывало.

– Да. И я хочу рискнуть.

– Ничего не выйдет. И потом не говори, что я тебя не предупредила. – Слегка саркастически заметила девица и растворилась в воздухе.

– А это мы ещё посмотрим. – Процедил Андрей сквозь зубы и через площадь направился к «оживлённой» автодороге.

Не дожидаясь, когда загорится красный свет, он ринулся под колёса полноприводного грузового КАМАЗа и...

Андрей остро почувствовал боль от падения на асфальт. Колёса вездехода, едущие прямо ему на голову, шум от грузовика и проезжающих автомашин и громкий сигнальный визг. И боль...

Он кричал.

Но боли больше не было. Андрей только кричал и слышал, боясь как-то пошевелиться или открыть глаза. Когда же он, наконец, замолчал, то понял, что перекрикивал собственный будильник.

Оказалось, что он спал в своей кровати, скинув на пол простынку и подушку. Отключив сигнал у будильника, для чего пришлось подняться, чертыхнувшись про себя, в дверном проёме Андрей увидел ту самую пышногрудую каштанововолосую девушку.

– А ты не верил мне... Вот видишь, у тебя нет шансов. – Кокетливо улыбаясь, сказала она.

– Ну, это мы ещё посмотрим. – Сказал Андрей и босиком выбежал на лестничную площадку пятиэтажки. Он бежал как одержимый и по пути чуть не сшиб с ног подростка с мусорным ведром, из которого на ступеньки посыпались разнообразные бытовые отходы. На пятом этаже Андрей вскарабкался на подоконник и открыл боковую часть окошка. Не раздумывая даже секунды, он выпрыгнул из него на асфальтовую пешеходную дорожку.

Эффект был тем же самым. Он опять очнулся кричащим в своей постели. Но на сей раз его второе «я» сидело на подоконнике, немного нескромно разведя бёдра в стороны.

– Когда же ты, в самом деле, успокоишься?! – Выпалила она, глядя на вскочившего с постели Андрея.

– Всё! Я решил!! Сегодня же уезжаю из этого города, куда глаза глядят.

– Зачем? И в какой город. Уж не думаешь же ты направиться туда, где никогда не был. Как думаешь каким будет эффект от такого поступка?

– Не хочу думать! Хочу – действовать! – Закричал Андрей и стал в спешке натягивать на себя одежду.

В нужной книге он забрал достаточную сумму денег, привёл себя в порядок и решил не завтракать. Просто в голове у него проскочила очередная идея – заморить себя голодом до смерти. Выскочив из дома, он побежал на остановку троллейбуса.

Уже на железнодорожном вокзале он взял купейный билет до Ярославля. Ожидать поезда на вокзале слишком долго не пришлось. К тому же нет-нет, да среди людей промелькивала его неотразимая каштанововолосая особа, которая глаз с него не спускала за последнее время.

Уже сидя в поезде, Андрей углубился в чтение романа Гер-

берта Уэллса. Долго читать ему не пришлось, так как в конце книги были неполные страницы, причём повествование сменялось отрывочными фразами, которые абсолютно соответствовали тому, что Андрей помнил со школьного возраста, когда упивался «Войной Миров» великого классика.

Прибыв в Ярославль, он вылез на перроне и онемел от удивления. Перед ним был Вологодский вокзал. Перрон был абсолютно пуст, если не считать дежурную по вокзалу и выскочивших из вагонов проводников, а перед тамбуром его вагона стояла та самая «второе я» и приветливо улыбалась.

– Видишь, опять неудачная попытка. – Заключила неосязаемая девушка, и они вместе с Андреем пошли к остановке автобуса.

– Заметь, я уже умираю с голода и неизвестно, чем это всё закончится. – Немного самонадеянно съязвил Андрей.

– Мне уже давно всё известно.

– Вот оно как. Ну, так скажи же мне!!! – Выкрикнул Андрей и хотел схватить девушку за руку, забыв, что она неосязаема. Рука его беспрепятственно прошла через запястье девушки.

– Ты сам мне запретил это делать.

Он хотел ругнуться в её адрес, но пышногрудой уже и след простыл.

Придя домой, он взглянул на календарь и обнаружил, что шёл уже вторник. Андрей должен был выйти на работу, но его телефон оказался отключенным. Самое поразительное ожидало его дома. Когда он включал электроприборы, то диск электросчётчика не вращался, как не работали и водяные счётчики, когда из крана текла как горячая, так и холодная вода. Он присвистнул от удивления, открыв книгу с запиской. Деньги были все на месте, будто он недавно не брал часть из них, чтобы купить билет до Ярославля. А пачка пятидесятирублевых, что дала ему каштанововолосая когда-то в качестве сдачи за билетик в автобусе, так и лежала около принтера, где он её небрежно положил в тот самый злополучный день.

Андрей маялся от безделья. Заставлял себя страдать от голода. Старался не спать. Варил и пил горький кофе. Разговаривал ни о чём с пышногрудой. Он даже звонил Ирине, но так и не решился рассказать о том, что с ним за последнее время происходит.

Наконец, сон его всё-таки сморил. Последнее, что он помнил, прежде чем заснуть на сидении автобуса, как в дверь на остановке вошла его второе «я» и послала ему воздушный поцелуйчик.

В ушах его снова раздалась мелодия будильника, но не его, а Ирины. Открыв глаза, Андрей обнаружил себя лежащим в кровати со своей подругой, голова которой покоилась на его плече.

– Будем вставать, Андрюша. Мне на работу сегодня надо явиться пораньше.

Ирина, потянувшись, встала, оделась и направилась в туалет. И тут Андрей с сожалением обнаружил, что сыт. Словно не было двух дней голодовки. Словно вчера его возлюбленная накормила его так, что сейчас он мог не есть до полусуток.

Когда он встал и отправился в ванную комнату, то обнаружил там свою неотступную спутницу. Пышногрудая женщина немало посторонилась и развела руки в сторону.

– Видишь. В этом мире ты не можешь причинить себе вред.

– Почему же ты такая отрешённая? Помоги же мне! – Взмолился Андрей.

– Последнее время я только этим и занимаюсь, если ты не заметил. Я поддерживаю в тебе жизнь. Так как, умри ты здесь, то наверняка помрёшь и в реальности. Теперь-то ты понял свои промахи?

– Так, значит, мне следовало как раз всё делать совсем наоборот? Так что ли? – Выпучил глаза Андрей, глядя на отражение девушки в зеркале.

– Именно так.

– Так почему ты мне всё сразу не рассказала?! – Уже закричал Андрей.

– Ты должен доходить до всего сам. Кроме того, нужно, чтобы ты выпускал часть энергии, пытаясь следовать первой бредовой идеи «умереть во сне».

– Но как жить в мире, когда всё кругом нереально? Какой интерес ходить на работу, где заказы будут не настоящими, а в ВУЗе я буду открывать книги с пустыми страницами. Смешно будет слышать и видеть, что будут вещать профессора на лекциях и лабах... – Андрей улыбнулся, отчего улыбнулась и его спутница.

– По крайней мере, ты знаешь, что точно не произойдёт в этом мире – ты не можешь умереть. И не можешь себя покалечить.

Андрей повернулся лицом ко второму своему «эго» и пошатнулся к раковине. Ужас отразился на его лице. Каштанововолосая не исчезла, как это бывало всегда, а начала медленно замещаться чёрными квадратиками. Она молчала и превращалась в обезличенную чёрную массу. Затем начала замещаться чёрными пустотами и вся комната.

В ужасе Андрей осознал, что возвращается в тот самый кошмар, который был не так давно. И он понял. Теперь он был на двадцатом небе от нахлынувшей радости. Ведь с того самого сна он вошёл в свой мир летаргии и именно с этого состояния сможет вернуться обратно.

Дальше всё повторилось, как в тот раз. Кто-то схватил его за руки и начал тянуть. Да, к тому же, непроглядная мгла залила

всё пространство. Он кричал, но не слышал своего голоса. Закрывал и открывал глаза, но эффект был всё тот же...

Только тьма!

Медленно, словно кто-то добавлял яркости на телевизоре, в его глаза начал проникать свет...

6. Эпикриз

В Вологде у Андрея из родственников никого не было. Не явившись на работу и не отвечая на звонки, он невольно вызвал большую тревогу у начальства и соратников. Леонид вызвонил Ирину, которая примчалась, отпросившись из школы, благо – ей нашлась к тому времени замена (Екатерина, учительница преклонных лет, не раз уже её подменяла), и отпёрла дверь своим запасным ключом. Следы ссоры, которая произошла буквально три дня назад, можно сказать из-за пустяка, мгновенно улетучились. Осталась только любовь, забота и неопишуемая тревога.

Трое молодых людей и она, предварительно несколько раз понажимав кнопку звонка, зашли в квартиру. Андрея они увидели сразу. На кухне, около практически пустого стола (если не считать подставку для салфеток и полупустой бутылки с минералкой), опрокинув два стула, на спине без явных признаков жизни лежал Андрей.

– Лёня! Вызывай скорую! Срочно! – В панике прокричала Ирина и со слезами на глазах бросилась к Андрею.

Упал он удачно, если так можно было сказать. Под спиной у него оказалась оббитая поролоном и тканью спинка стула, а второй, видимо на котором он и сидел, повалился на его ноги.

Проверив пульс и прислушавшись к дыханию, все четверо вздохнули с облегчением. Андрей был жив и крепко спал.

Скорая примчалась довольно таки быстро и, заверив, что долгие сновидения – необычайная редкость, забрала Андрея под присмотр в стационар. В этот же день Ирина позвонила родителям Андрея и его брату, воспользовавшись его записной книжкой с номерами мобильных телефонов.

Весть о том, что в больницу города Вологды поступил больной, впавший в затяжной летаргический сон, быстро облетела всю Россию. Изучать его физиологические показатели съезжались не только медики из разных концов страны, но и зарубежные исследователи.

С момента начала продолжительного сновидения шли восьмые сутки. Андрею как раз поставили очередную витаминную капельницу, и он, сделав более глубокий вдох, чем многие предыдущие, открыл глаза.

От автора

«Одиночества в природе не существует!» – эту фразу можно распечатать и прикрепить каждому в своём рабочем кабинете. Учёные практически доказали, что любой организм состоит из многих подсистем, которые обладают собственным «разумом» и могут воздействовать на центральную нервную систему. Тем не менее, люди упорно строят это самое одиночество вокруг себя и бросают себя в выдуманный мир без общения, без полноценных и разносторонних контактов. Стоит признать и то, что таких «иллюзионистов», живущих в выдуманном одиночестве по миру можно насчитать очень не малое количество. Прочитав эту книжку или приступая к её прочтению, вы, наверняка, осознаете то, что и сам автор себя причисляет к «одиноким» людям. В противном случае этой поэтически-прозаичной работы никогда бы не было.

Даже если допустить существование хоть на миг этого самого «одиночества», то отказаться от положительных моментов его строительства в своём внутреннем мире просто невозможно. Оно, как нам известно, заставляет человека изменять себя – изобретает внутри него талант.

Эта работа, без сомнения, адресована «одиноким» мужчинам и женщинам, дабы в чём-то их поддержать и попытаться, если не разрушить в их сознаниях миф об «одиночестве», то ослабить его гранитный фундамент.

Стихотворения и тексты песен, даты которых без уточнений, были написаны в Вологде. Разделы «Начало» и «Вечность одиночества» написались в 2011, а «Кризис» – в 2012 годах.

Рассказ «Андрей» писался в два захода: в апреле и июле 2012 г. Большую и тёплую благодарность выражаю Дмитрию Казначееву, который подсказал одну из идей в этой работе, а также поучаствовал в качестве критика.

А.Н., 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАЛО	3
Эпикриз.....	6
Юрас	4
*** /Говорят, что народу элегий не надо.../	7
Светлана	9
Властная женщина.....	10
Дерево	11
Бред.....	12
Измеритель	13
Крыса, скорпион и пессимист.....	14
Кризис.....	15
*** / Переписать бы дырявые вирши.../	16
Осень	17
Рок.....	18
Молодость.....	20
Пришельцы	22
Качай!	23
Никто меня не любит... ..	25
Начало	26
ВЕЧНОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА	27
Одиночество	29
Вечность одиночества	30
Человек в футляре	32
Ольга	34
*** / От науки у меня сухарь краюхи.../	35
Вечность одиночества	36
КРИЗИС	37
*** /Жизнь у одиночки шает без сюрпризов.../	39
Немота	40
Про алкоголика	42
*** /Не будет моды на стихи.../	44
Поколение 80-х	45

Чёрное.....	46
Начинается любовь... ..	47
Не слушай, не смотри!.....	48
Разве... ..	50
Она.....	51
Осторожно, дети!	53
Игра	54
Уникальность.....	56
Вакуум	57
Деревья	58
Меланхолия.....	59
Кризис	60
Абстракция.....	62
АНДРЕЙ (фантастический рассказ)	63
От автора	85

Литературно-художественное издание

НОВОСЁЛОВ Анатолий Сергеевич

**ВЕЧНОСТЬ
ОДИНОЧЕСТВА**

стихотворения

тексты песен

проза

Оформление и редакция – автора.

Технический редактор – Ю.И. Чикавинский

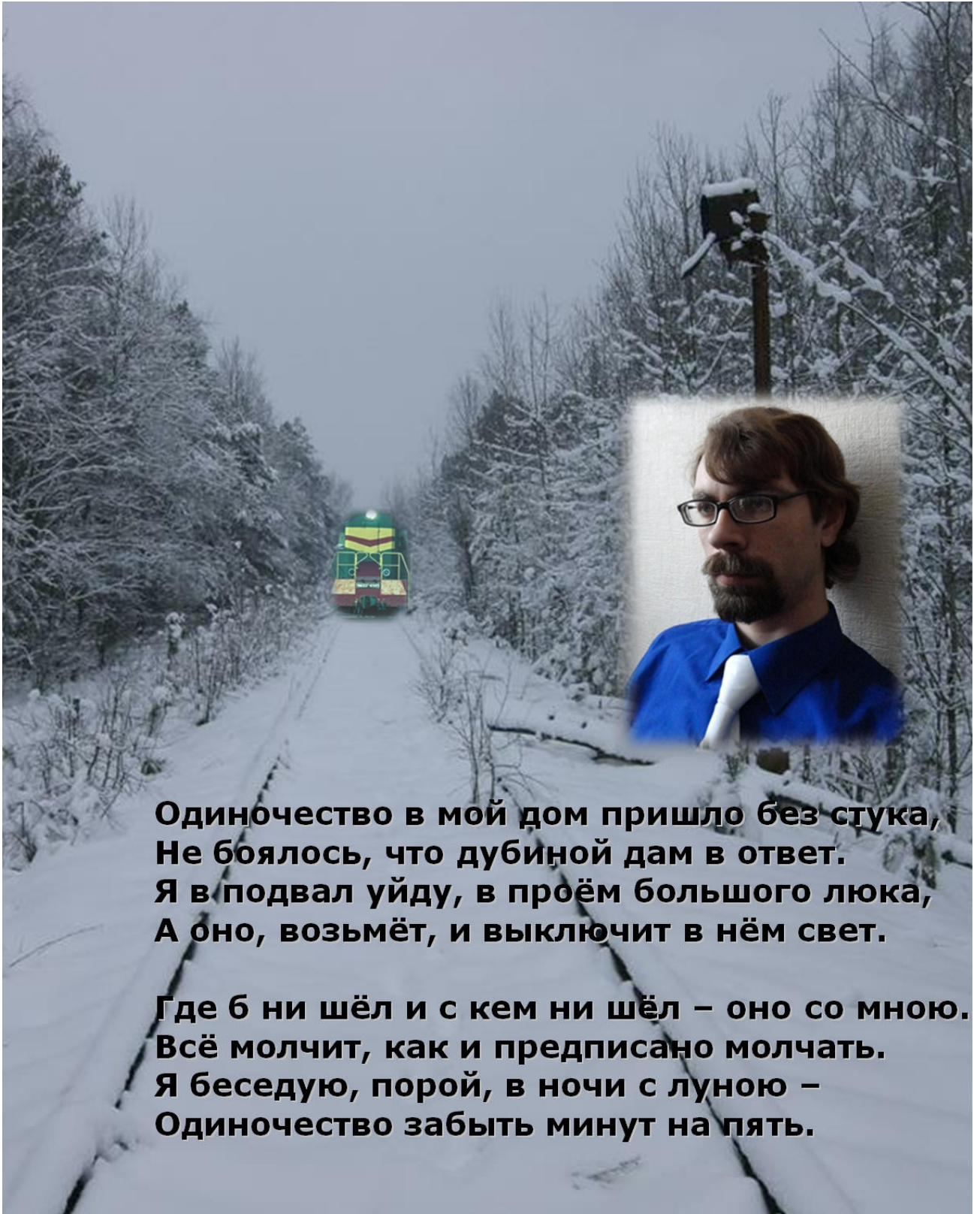
Подписано в печать 05.07.2012 г. Формат 60/90 1/16

Объем 5,5 усл. печ. л.

Тираж 45 экз.

Заказ № -К

Издательский центр Вологодской государственной
молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина
160555 г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2

**Одиночество в мой дом пришло без стука,
Не боялось, что дубиной дам в ответ.
Я в подвал уйду, в проём большого люка,
А оно, возьмёт, и выключит в нём свет.**

**Где б ни шёл и с кем ни шёл – оно со мною.
Всё молчит, как и предписано молчать.
Я беседую, порой, в ночи с луною –
Одиночество забыть минут на пять.**